

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/45/435
10 October 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок пятая сессия
Пункт 49 повестки дня

СОЗДАНИЕ ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, В РАЙОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

~~Исследование по вопросу об эффективных и поддающихся контролю мерах,
которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия,
на Ближнем Востоке~~

Доклад Генерального секретаря

1. В своей резолюции 43/65 от 7 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря провести исследование по вопросу об эффективных и поддающихся контролю мерах, которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, с учетом условий и характерных особенностей Ближнего Востока, а также мнений и предложений сторон в этом регионе и представить это исследование Ассамблее на ее сорок пятой сессии.
2. В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь настоящим имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее исследование по вопросу об эффективных и поддающихся контролю мерах, которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исследование по вопросу об эффективных и поддающихся контролю мерах, которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВОЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ		4
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		5
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 13	6
II. КОНЦЕПЦИЯ ЗОН, СВОБОДНЫХ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	14 - 62	9
A. Введение	14 - 18	9
B. Две существующие зоны	19 - 28	9
C. Цели и принципы	29 - 31	11
D. Определения	32 - 38	12
E. Географические аспекты	39 - 41	13
F. Основные меры и обязательства	42 - 52	14
G. Особые положения для неядерных морских районов ...	53 - 55	16
H. Процедуры подачи жалоб и контроля	56 - 62	16
III. ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	63 - 105	20
A. Определение географических границ	63 - 76	20
B. Современное положение	77 - 83	22
C. Официальные декларации и заявления	84 - 92	23
D. Связь между ядерным фактором и другими факторами, связанными с всеобщим аспектом и безопасностью	93 - 105	25

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты	Стр.
IV. МЕРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОЗДАНИЮ ЗОНЫ	106 - 174	31
А. Введение	106 - 111	31
В. Создание атмосферы доверия в ядерной области	112 - 132	32
С. Гарантии безопасности	133 - 140	37
D. Меры не принадлежащих к региону держав в целях содействия созданию зоны	141 - 150	39
Е. Укрепление доверия в других военных областях	151 - 174	41
V. ВЫВОДЫ	175 - 192	48
ПРИЛОЖЕНИЕ		51

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Идея создания зон, свободных от ядерного оружия, не нова. Сейчас вот уже в течение некоторого времени существуют две таких зоны в Латинской Америке и Карибском бассейне и южной части Тихого океана. Третья зона охватывает огромные необитаемые пространства Антарктики, которая пользуется демилитаризованным статусом с 60-х годов. Накопленный до сих пор опыт и особенно ведущиеся в настоящее время обсуждения различных других предложений со всей очевидностью показывают, что каждая фактически существующая или потенциальная зона обладает своими собственными характерными особенностями, что, несмотря на свойственные им основополагающие общие элементы, делает каждую зону уникальной.

По многим причинам зона, свободная от ядерного оружия, на Ближнем Востоке безусловно заслуживает такого определения. Наиболее очевидной причиной является то, что положение на Ближнем Востоке в политическом плане все еще не урегулировано, а в военном плане - взрывоопасно. Последние события в Персидском заливе, хотя они и не связаны с давними проблемами безопасности в арабо-израильском вопросе, вместе с тем обострили необходимость повышения гарантий безопасности на Ближнем Востоке в целом. Эти элементы крайне затрудняют любые усилия по созданию такой зоны, но вместе с тем и в силу тех же причин делают также эту цель безотлагательной и наиболее желательной. Этот факт полностью признается в положениях резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащей просьбу о подготовке настоящего исследования, в котором основной упор делается не на самом практическом создании зоны, а скорее на эффективных и поддающихся контролю мерах, которые облегчили бы создание такой зоны на Ближнем Востоке. В конечном итоге практическое создание зоны должно состояться в результате формирования достаточного уровня доверия среди основных, действующих в регионе сторон, и на этом этапе можно было бы приступить к осуществлению мероприятий формального характера.

В исследовании рассматривается целый ряд шагов и мер, которые могли бы облегчить процесс, ведущий к созданию зоны. Они могли бы быть предприняты раздельно или в совокупности друг с другом, а также отдельными государствами или совместно несколькими из них и, кроме того, на взаимной основе. Каждый шаг и каждая принятая мера приближали бы заинтересованные государства к достижению конечной цели - созданию зоны, свободной от ядерного оружия. Большинство из этих мер положительно отразились бы и на возможностях урегулирования в этом регионе общего положения в его аспекте арабо-израильских трений. В равной мере любой прогресс в деле уменьшения этих трений значительно повысил бы перспективы создания зоны. Эти две цели взаимно подкрепляют одна другую, но достигать их, естественно, придется каждую в отдельности. Установление в регионе прочного мира, основанного на справедливости и безопасности для всех будет конечным итогом обоих видов деятельности.

Мне хотелось бы выразить мою искреннюю признательность консультантам, назначенным для оказания содействия Генеральному секретарю в проведении настоящего исследования. Я благодарен им также и за то, что они завершили свою работу в обстановке полного единодушия. Я глубоко убежден в том, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, не только весьма желательно и отвечает интересам всех, но и, учитывая тот факт, что создание зоны в принципе пользуется единодушным одобрением не только государств предполагаемой зоны, но и государств, не принадлежащих к ней, может быть осуществлено на практике. В связи с вышесказанным я рекомендую Генеральной Ассамблее рассмотреть настоящее исследование.

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

17 августа 1990 года

Сэр,

Нижеподписавшиеся консультанты, назначенные Вами для оказания помощи в подготовке исследования по вопросу об эффективных и поддающихся контролю мерах, которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 8 резолюции 43/65 от 7 декабря 1988 года, настоящим имеют честь представить единодушно одобренный текст исследования.

Работа проводилась в период с июля 1989 года по август 1990 года. За это время состоялись многочисленные контакты и консультации с должностными лицами заинтересованных государств через их Постоянные представительства при Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях в Нью-Йорке и Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, а также через их представителей в Международном агентстве по атомной энергии в Вене. Состоялись также поездки в регион, в ходе которых проводились консультации по данному вопросу с государственными должностными лицами ряда стран, а также с представителями нескольких исследовательских учреждений и университетов, занимающих я вопросами, относящимися к теме исследования.

Мы выражаем благодарность сотрудникам Департамента по вопросам разоружения за их неоценимую помощь в подготовке исследования. Мы хотели бы выразить особую признательность г-ну Ясуши Акаши, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения, г-ну Првославу Давинику, начальнику Отделения контроля, анализа и исследований, и г-же Сильване Ф. да Сильве, сотруднику по политическим вопросам, которая выполняла обязанности Секретаря группы.

Считаем также своим долгом поблагодарить д-ра Ханса Бликса, Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, и его коллег за их ценные замечания и наблюдения на различных этапах работы над исследованием.

Примите, сэр, заверения в нашем глубочайшем уважении.

(Подпись) Джеймс Леонард (Соединенные Штаты Америки)

(Подпись) Ян Правиц (Швеция)

(Подпись) Бенджамин Сандерс (Нидерланды)

Его Превосходительству
г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру
Генеральному секретарю
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

1. Пункт, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке", впервые был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 1974 году по просьбе Ирана и присоединившегося к нему позднее Египта 1/.
2. Представляя этот пункт в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, делегат Ирана, в частности, сказал, что "учитывая политическое и экономическое положение на Ближнем Востоке . . . , появление ядерного оружия в этом регионе могло бы означать гораздо больше, чем просто обременительную гонку вооружений, что само по себе было бы катастрофой". Представитель Ирана также добавил, что Иран надеется добиться "окончательного запрещения производства, приобретения, испытания, накопления и перевозки ядерного оружия (на Ближнем Востоке) в условиях эффективной системы контроля" 2/.
3. В связи с прениями по этому пункту Египет заявил, что при обсуждении данного вопроса большое значение имеют три основных принципа: а) государства региона должны воздерживаться от производства и приобретения ядерного оружия или обладания им; б) государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от ввода ядерного оружия в данный район или применения ядерного оружия против какого-либо государства этого региона; и в) должна быть создана эффективная система международных гарантий, охватывающая как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства региона. Далее Египет подчеркнул, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке не должно мешать сторонам пользоваться благами мирного применения атомной энергии, особенно в интересах экономического развития развивающихся стран 3/.
4. На основе этого пункта Египет и Иран совместно подготовили проект резолюции, который впоследствии был принят Генеральной Ассамблеей как резолюция 3263 (XXIX) от 9 декабря 1974 года. Представляя проект резолюции от имени авторов, представитель Ирана заявил, что "такая зона может быть создана в нашей части мира лишь при условии существования климата доверия" и что для формирования этого климата "заинтересованным сторонам необходимо объявить о своей готовности не ввозить в этот район и не производить в нем ядерное оружие" 4/. Выступая по этому же вопросу, представитель Египта подчеркнул, что присоединение к Договору о нераспространении является "предпосылкой к созданию любой эффективной, конкретной зоны, свободной от ядерного оружия" 5/.
5. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3263 (XXIX) призвала все заинтересованные стороны в данном районе незамедлительно объявить о своем намерении воздерживаться, на основе взаимности, от производства или каким-либо способом приобретения ядерного оружия и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (резолюция 2372 (XXII), приложение). Генеральному секретарю было также предложено выяснить мнения заинтересованных сторон в отношении выполнения этой резолюции и представить доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии в 1975 году.
6. Начиная с 1974 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимала резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В 1980 году впервые эта резолюция была принята без голосования (резолюция 35/147 от 12 декабря 1980 года) 6/.

7. Поддерживая принятие резолюции, Израиль изложил свою позицию в заявлении Генеральной Ассамблеи. Признавая в принципе необходимость создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, Израиль заявил, что достижение этой цели следует осуществлять через многостороннюю конвенцию, разработанную при добровольном участии всех заинтересованных государств. Объясняя свою поддержку этой резолюции, несколько других государств Ближнего Востока заявили, что никакие прямые консультации между государствами региона о создании такой зоны будут невозможны до тех пор, пока не будут удовлетворены выдвинутые ими условия в отношении общего положения на Ближнем Востоке, возникшего в результате вооруженного конфликта между Израилем и арабскими государствами.

8. В последующие годы состояние предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке оставалось неизменным - Генеральная Ассамблея по-прежнему принимала без голосования соответствующую резолюцию, однако в принципиальных позициях различных заинтересованных государств никаких изменений не происходило.

9. В 1984 году авторы проекта резолюции предложили новую формулировку текста, в которой подчеркивалась важная роль Организации Объединенных Наций в создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и содержалась просьба к Генеральному секретарю выяснить мнения всех заинтересованных сторон и представить Ассамблее доклад о ходе осуществления этой резолюции. Резолюция была вновь принята без голосования (резолюция 39/54 от 12 декабря 1984 года). Эта просьба неизменно включалась в резолюции по данному вопросу, которые Генеральная Ассамблея принимала в последующие годы.

10. В 1988 году на пятнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, третьей специальной сессии, посвященной разоружению, Египет внес новое предложение, касающееся создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В своем тройном предложении Египет, во-первых, призвал все государства региона, а также государства, обладающие ядерным оружием, не входящие в регион, заявить, что они не будут размещать ядерное оружие на Ближнем Востоке. Во-вторых, предложил уполномочить Генерального секретаря назначить личного представителя или группу экспертов для установления связи с государствами региона с целью разработки проекта типового договора и выработки конкретных практических мер, способных обеспечить необходимые условия для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В-третьих, высказался за то, чтобы предложить Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) подготовить исследование и представить конкретные рекомендации, касающиеся необходимых мер по контролю и инспекции, которые будут осуществляться параллельно с созданием зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке 1/.

11. Ввиду того, что работа третьей специальной сессии осталась незавершенной, решение по предложению Египта принято не было. Вследствие этого Египет выдвигал свою идею на двух других форумах: в МАГАТЭ и на очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В сентябре 1988 года на Генеральной конференции МАГАТЭ по инициативе Египта была принята резолюция (GC(XXXII)/RES/487), в которой Генеральному директору предлагалось подготовить техническое исследование различных возможностей применения гарантий МАГАТЭ в районе Ближнего Востока с учетом опыта Агентства в применении его гарантий. Это исследование было опубликовано в 1989 году (GC(XXXIII)/887).

12. В конце 1988 года на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Египет вновь заявил, что международное сообщество должно дать дополнительный импульс в целях достижения цели создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и внес проект резолюции, которую Генеральная Ассамблея приняла 7 декабря 1988 года как резолюцию 43/65. В этой резолюции, в частности, говорится:

"Генеральная Ассамблея,

...

8. просит Генерального секретаря провести исследование по вопросу об эффективных и поддающихся контролю мерах, которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, с учетом условий и характерных особенностей Ближнего Востока, а также мнений и предложений сторон в этом районе и представить это исследование Генеральной Ассамблее на ее сорок пятой сессии;

9. предлагает сторонам в этом районе представить Генеральному секретарю свои мнения и предложения в отношении мер, предусмотренных в пункте 8, выше;

10. просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии доклад о ходе осуществления настоящей резолюции".

13. В ходе подготовки настоящего доклада эксперты считали, что их мандат включает задачу определения различных шагов, которые способствовали бы созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. При выполнении своего мандата они полностью сознавали необходимость учитывать "условия и характерные особенности Ближнего Востока", как это предписывает резолюция 43/65. Таким образом, хотя в исследовании не предпринимается попытка решить проблему Ближнего Востока в широком смысле, в нем учтены важные аспекты военно-политической ситуации в регионе, которые оказывают влияние на процесс, ведущий к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Примечания

1/ A/9693/Add.1.

2/ A/C.1/PV.2000, стр. 62.

3/ A/C.1/PV.2001, стр. 33-35 и 37.

4/ A/C.1/PV.2026, стр. 6.

5/ A/C.1/PV.2026, стр. 12 и 13.

6/ Тексты резолюций Генеральной Ассамблеи и результаты голосования начиная с 1974 года представлены в публикации "Организация Объединенных Наций и разоружение 1970-1975" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.76.IX.1) и в "Ежегоднике Организации Объединенных Наций по разоружению", тт. 1-14.

7/ A/S-15/AC.1/25.

/...

ГЛАВА II

КОНЦЕПЦИЯ ЗОН, СВОБОДНЫХ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

А. Введение

14. Концепция зон, свободных от ядерного оружия, в том виде, в каком она возникла с середины 50-х годов, складывается из ряда мер, которые в географическом плане охватывают как целые континенты, подобно Латинской Америке, так и менее крупные районы, а в функциональном отношении служат цели не допустить приобретение ядерного оружия новыми государствами и предотвратить или ликвидировать размещение этого оружия в определенных географических районах или средах.

15. В историческом плане параллельно разрабатывалось два разных подхода. Один из них - открытый и глобальный путь нераспространения, приведший в 1968 году к принятию Договора о нераспространении ядерного оружия 1/, основная цель которого - ограничить количество государств, обладающих ядерным оружием, пятью существующими на момент заключения Договора ядерными государствами.

16. Другим подходом является региональный или зональный подход 2/. Первым крупным достижением, касающимся густонаселенных районов, было заключение в 1967 году Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко). В 1985 году страны - участницы Южнотихоокеанского форума заключили Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга) 3/.

17. Выдвигались предложения о создании подобных зон и во многих других частях мира 4/. В 1982 году появилась новая идея в связи с предложением о создании коридора в Центральной Европе, из которого было бы выведено тактическое ядерное оружие и ядерное оружие поля боя, в целях уменьшения опасности непосредственного использования этого оружия в каком-либо конфликте или инциденте. Затрагиваемый район был бы не связан с национальными границами соответствующих государств, и никакие гарантии безопасности в отношении него не применялись бы 5/. Из-за существенных расхождений в подходе заинтересованных стран конкретных переговоров по этим предложениям не проводилось.

18. Ряд районов был провозглашен демилитаризованными зонами в соответствии с договорами, которые были заключены много лет назад, причем большинство из них - до изобретения атомной бомбы. К их числу относится ряд небольших островов в Средиземном море. Подразумевается, что сегодня такие районы необходимо также рассматривать в качестве безъядерных 6/.

В. Две существующие зоны

19. Безъядерная зона Латинской Америки возникла в результате пятилетнего процесса, прошедшего со времени первого одобрения этого предложения Генеральной Ассамблеи в 1962 году 7/ до первого подписания договора в 1967 году. Процесс вступления договора в силу все еще продолжается. По состоянию на 1 июля 1990 года договор уже вступил в силу для 23 государств, которые ратифицировали его и отказались от соблюдения соответствующих требований (статья 28) 8/.

20. Основными обязательствами сторон являются: применение ядерного материала и ядерных объектов исключительно в мирных целях, отказ от обладания ядерным оружием, отказ от проведения или поощрения в зоне любой деятельности, связанной с ядерным оружием, и недопущение присутствия такого оружия на своей территории. Договор разрешает сторонам проводить ядерные взрывы в мирных целях, однако такие взрывы будут подлежать специальным процедурам контроля со стороны предусмотренного договором постоянного действующего органа - Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) и МАГАТЭ.

21. В географическом отношении зона включает все государства Латинской Америки и Карибского бассейна (статья 25), все зависимые территории расположенных за пределами континента государств (протокол I), а также, после вступления договора в силу, значительные прилегающие морские районы Атлантического и Тихого океанов (пункт 2 статьи 4).

22. Протокол II предусматривает, что страны, обладающие ядерным оружием, будут соблюдать статус зоны и воздерживаться от использования или угрозы использования ядерного оружия против находящихся в зоне государств. Все эти пять стран являются участниками этого Протокола с определенными заявлениями относительно его интерпретации.

23. Договор также создает систему проверки и контроля, которая включает представление докладов ОПАНАЛ, применение гарантий МАГАТЭ в отношении ядерной деятельности расположенных в зоне государств и возможность проведения "специальных инспекций" в случае подозрений о несоблюдении договора (статьи 12-16).

24. Предложение о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана было одобрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3477 (XXX) от 11 декабря 1975 года, однако только лишь в 1985 году государства - члены Южнотихоокеанского форума заключили Договор Раротонга. С тех пор продолжается процесс вступления договора в силу. По состоянию на 1 июля 1990 года договор вступил в силу в отношении 11 из 15 членов Форума.

25. Центральные обязательства сторон заключаются в том, чтобы не владеть ядерным оружием (статья 3) и не допускать размещение такого оружия на своей территории (статья 5). Кроме того, договор запрещает захоронения радиоактивных отходов (статья 7) в зоне и, в отличие от Договора Тлателолко, недвусмысленно запрещает проведение ядерных взрывов на всей территории зоны, включая взрывы в мирных целях (статья 6 и Протокол 3, статья 1).

26. Договор содержит в качестве дополнений три Протокола. Два из них подобны Протоколам к Договору Тлателолко. В третьем содержится требование к государствам, обладающим ядерным оружием, воздерживаться от проведения ядерных испытаний в зоне. Из числа держав, обладающих ядерным оружием, только Китай и Советский Союз пока что присоединились к Протоколам. Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты указали, что в настоящее время они не намереваются становиться участниками какого-либо из этих протоколов.

27. В географическом отношении зона южной части Тихого океана охватывает очень обширный район, простирающийся от зоны Латинской Америки на востоке до Австралии и Папуа-Новой Гвинеи на западе, от Антарктиды (60° южной широты) на юге до экватора на севере. Основной частью этой территории является океан, в то время как большинство договорных положений относится только лишь к национальным территориям.

28. Договор предусматривает систему контроля, включая применение гарантий МАГАТЭ, с целью проверки соблюдения его положений (статья 8 и приложения 2 и 4). Предусматривается также представление докладов Депозитарию и Консультативному комитету (статьи 8, 9, 10 и приложение 3).

С. Цели и принципы

29. По географическим, политическим и другим характеристикам зоны, свободные от ядерного оружия, различаются между собой. Тем не менее, термин "зона, свободная от ядерного оружия", обычно подразумевает достижение определенных общих целей и осуществление определенных элементов ограничения вооружений. Экспертное исследование Организации Объединенных Наций 9/ и резолюции Генеральной Ассамблеи способствовали определению масштабов и рамок применения этой концепции.

30. Первоочередными целями создания зоны, свободной от ядерного оружия, являются недопущение наличия ядерного оружия в районе зоны и уменьшение опасности вовлечения в ядерную войну. Для достижения этих целей необходимо сотрудничество как между предполагаемыми "зональными" государствами, так и между ними и государствами, обладающими ядерным оружием, и некоторыми другими государствами, находящимися вне зоны. Достижение этих целей необходимо также рассматривать в качестве процесса, требующего определенного времени. Для создания зон, свободных от ядерного оружия, в двух густонаселенных районах потребовались десятилетия.

31. Кроме того, создание зоны, свободной от ядерного оружия, может рассматриваться как вклад в процесс, ведущий к "конечной цели построения мира, полностью свободного от ядерного оружия", как сформулировано Генеральной Ассамблеей в Заключительном документе Десятой специальной сессии 10/. Можно определить и другие цели, имеющие региональное или, в некоторых случаях, более широкое значение, которые в зависимости от обстоятельств могли бы быть включены в то или иное зональное соглашение. Актуальность и относительная значимость этих целей могут меняться от региона к региону. Возможна также последующая эволюция, то есть постепенная разработка и совершенствование первоначального соглашения о зоне. Не умаляя значение других целей, которые могут быть дополнительно поставлены в соответствии с потребностями того или иного конкретного случая, представляются важными следующие общие цели:

- a) избавление государств зоны от применения или угрозы применения ядерного оружия;
- b) внесение вклада в предотвращение горизонтального распространения ядерного оружия, а также ограничение его более широкого географического размещения державами, обладающими ядерным оружием;
- c) укрепление доверия и улучшение отношений между государствами зоны;
- d) содействие региональной и глобальной стабильности и безопасности, а также процессу разоружения, в частности ядерного разоружения;
- e) расширение и укрепление сотрудничества в освоении и использовании ядерной энергии в мирных целях как в регионе, так и между государствами зоны и за ее пределами.

D. Определения

32. Государства, входящие в зону, свободную от ядерного оружия, могут принимать решения относительно мер, которые, по их мнению, отвечают потребностям их конкретного региона. Каждая зона, уже созданная или предложенная, призвана служить конкретным целям, и, по-видимому, так будет и в будущем. Тем не менее Генеральная Ассамблея предложила общее определение понятия зоны, которое может оказаться полезным при разработке соглашений о конкретных проектах будущих зон.

33. В своей резолюции 3472 В (XXX) от 11 декабря 1975 года Генеральная Ассамблея дала следующее определение понятию зоны, свободной от ядерного оружия:

I. Определение понятия зоны, свободной от ядерного оружия

1. Как общее правило, "зоной, свободной от ядерного оружия", считается любая признаваемая таковой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций зона, которую любая группа государств при свободном осуществлении ими своего суверенитета создала в силу договора или конвенции, в которых:

а) определяется статут о полном отсутствии ядерного оружия, действующий в отношении этой зоны, включая процедуру делимитации зоны;

б) учреждена международная система проверки и контроля для обеспечения гарантии выполнения обязательств, вытекающих из этого статута.

II. Определение основных обязательств государств, обладающих ядерным оружием, в отношении зон, свободных от ядерного оружия, и в отношении входящих в них государств

2. В отношении каждой зоны, свободной от ядерного оружия, которая признана таковой Генеральной Ассамблеей, все государства, обладающие ядерным оружием, в торжественном международном документе, имеющем полную обязательную юридическую силу, таком, как договор, конвенция или протокол, берут на себя или вновь подтверждают следующие обязательства:

а) уважать во всех его частях статут о полном отсутствии ядерного оружия, определенный в договоре или конвенции, который (которая) является учреждающим зону документом;

б) воздерживаться от какого бы то ни было содействия совершению на территориях, составляющих часть зоны, актов, которые влекут за собой нарушение вышеуказанного договора или конвенции;

с) воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в эту зону.

34. Спустя три года, в 1978 году, в пункте 60 Заключительного документа Десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи упоминалось о создании зон, свободных от ядерного оружия, "на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующих регионов" как важной меры разоружения. Далее в пункте 61 Заключительного документа указывалось, что "в ходе процесса создания таких зон следует учитывать особенности каждого района".

35. Термин "ядерное оружие" относится к числу конкретных терминов, нуждающихся в точном определении. Такое определение содержится лишь в Договоре Тлателолко (статья 5). Хотя в целом существует согласие относительно понятия ядерного оружия, страны, стремящиеся к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, возможно, захотят определить рамки понятия ядерного оружия, в частности вопрос о том, будут ли согласованные меры касаться ядерных боеголовок, всех ядерных взрывных устройств, как это было в Договоре о нераспространении, будут ли они включать в себя средства доставки ядерных боеголовок.

36. Еще одним термином, нуждающимся в определении при создании зоны, свободной от ядерного оружия, мог бы стать термин "система ядерных вооружений". Вопрос будет заключаться в том, подлежат ли запрету только ядерные боеголовки или же и снаряжение и установки, являющиеся неотъемлемыми элементами систем ядерных вооружений, которые должны быть запрещены. Кроме того, конкретные проблемы определения и контроля вызывают собой наличие систем, которые могут использоваться как для ядерного, так и других видов оружия, а также для невоенных целей.

37. В договоре о создании зоны, свободной от ядерного оружия, потребуется, по-видимому, дать точное определение термина "государство, обладающее ядерным оружием", поскольку от таких государств, возможно, потребуется принятие конкретных обязательств в отношении зоны 11/.

38. В этой связи уместным было бы заключение соглашений в отношении расположенных в потенциально возможной зоне государств, которые фактически могут быть государствами, обладающими ядерным оружием, но которые официально не определили себя таковыми. Могут быть также государства, которые, как предполагается, обладают технологическим потенциалом для производства ядерного оружия и в отношении которых имеются подозрения, что такие намерения у них есть. Иногда такие государства называют "пороговыми государствами".

Е. Географические аспекты

39. Что касается размеров зон, свободных от ядерного оружия, то каких-либо конкретных требований установлено быть не может. Иногда зона, свободная от ядерного оружия, может быть первоначально создана в более ограниченном районе и впоследствии расширена, по мере того, как другие страны согласятся присоединиться к ней. Или отдельно взятое государство может объявить себя или даже часть своей территории как зону, свободную от ядерного оружия 12/. Однако в обычном понимании зона должна включать в себя национальные территории двух или более соседних государств, а также их территориальные воды и воздушное пространство. Это бы дало также возможность создать зону, свободную от ядерного оружия, государствам, отделенным друг от друга районами открытого моря или каким-то иным образом. Кроме того, зону, свободную от ядерного оружия, можно было бы по согласию распространить на географические районы, не находящиеся под юрисдикцией какого-либо государства, например, морские районы за пределами территориальных вод.

40. Одним из элементов соглашения о создании зоны могло бы быть "прореживание", т.е. перемещение ядерного оружия, вооруженных сил или военной деятельности в районы, прилегающие к зоне, либо принятие других мер в этом отношении. При этом цель бы заключалась в укреплении безопасности входящих в зону государств и

надежности гарантий, распространяемых на зону государствами, не входящими в нее. Такие прилегающие к зоне "прореженные" районы могли бы охватывать как сушу, так и морское пространство. На них бы распространялись конкретные положения договоренностей, достигнутых между непосредственно заинтересованными сторонами.

41. Подобные меры можно было бы также определить с функциональной точки зрения, т. е. с точки зрения возможной зависимости между соответствующими вооружениями, вооруженными силами и военной деятельностью, с одной стороны, и зоной, с другой. В последнем случае распространение понятия "прилегающих районов" было бы косвенным образом связано с уровнями таких вооружений, вооруженных сил и деятельности.

Г. Основные меры и обязательства

42. Для достижения целей создания зоны, свободной от ядерного оружия, необходимо, в первую очередь, осуществить три меры. Это - отказаться от обладания ядерным оружием государствами зоны, не размещать ядерное оружие любым государством внутри географического региона зоны и не использовать или не угрожать использовать ядерное оружие против целей, находящихся внутри зоны.

43. Отказ от обладания ядерным оружием относится ко всем государствам зоны. Это в простой форме можно было бы кодифицировать на базе концепций Договора о нераспространении, в основном его статьи II 13/. Если зона включает только территории неядерных государств - участников Договора о нераспространении, то владение ядерным оружием запрещено на весь срок действия Договора о нераспространении 14/. Если же зона включает также государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении, или государства, не обладающие ядерным оружием, то должен быть установлен специальный режим. Если в зону входит государство, обладающее (de facto либо по признанию) ядерным оружием, этот специальный режим должен предусматривать для этого государства отказ от его ядерного оружия.

44. Следует также иметь положение, конкретно указывающее на то, имеют ли участники право приобретать и использовать ядерные взрывные устройства в мирных целях. Из-за технологического сходства ядерных взрывных устройств, предназначенных для использования в военных и мирных целях, обладание любым таким устройством каким-либо государством зоны значительно ухудшило бы эффективность зонального режима. Поскольку использование технологии проведения мирных ядерных взрывов с учетом экономических, экологических последствий и с точки зрения контроля за вооружением сейчас представляется в целом практически нецелесообразным, отказ от права обладания такими устройствами нанес бы весьма незначительный ущерб участникам, а эффективность статуса зоны от этого существенно бы повысилась.

45. Меры, относящиеся к неразмещению, в первую очередь будут применяться к сухопутным районам государств зоны. В соответствии с общепризнанными принципами международного права государства зоны не могут заключив между собой соглашение запретить мирный проход или транзитный проход через свои территориальные воды кораблей государств, обладающих ядерным оружием.

46. В понятие неразмещения входит "транзит" ядерного оружия через территорию зоны. Под "транзитом" подразумевается любая транспортировка ядерного оружия в течение ограниченного периода времени государством, обладающим ядерным оружием, по суше, по воздуху или через внутренние воды, включая заходы в порты кораблей с

ядерным оружием на борту. В договоре о зоне должно быть указано, подпадает ли транзит под общий запрет или за каждым государством зоны остается право самому принимать решение в соответствии с международным правом, как это имеет место в случае Договора Тлателолко.

47. Отказ от использования ядерного оружия составляет одно из обязательств государств, обладающих ядерным оружием. Этому положению была придана правовая форма в виде отдельного протокола к существующим соглашениям о зонах. В случае Латинской Америки оказалось невозможным обойтись без заявлений и интерпретаций.

48. Меру связанную с отказом от использования ядерного оружия, следует рассматривать на фоне проходящих на Конференции по разоружению в Женеве переговоров о негативных гарантиях безопасности. Все пять государств, обладающих ядерным оружием, сделали односторонние заявления о том, что они не будут совершать нападения с использованием ядерного оружия на государства, не обладающие ядерным оружием, или угрожать им нападением с использованием этого оружия. Заявления однако неидентичны и содержат определенные условия и оговорки. Некоторые оговорки связаны с вопросом относительно возможности для того или иного государства быть одновременно членом зоны, свободной от ядерного оружия, и состоять в военном союзе с государством, обладающим ядерным оружием. Это вполне возможно при том условии, что два комплекса обязательств не противоречат друг другу.

49. Другая форма негативной гарантии известна как "неприменение первым". Китай и Советский Союз дали безусловное обязательство не применять первыми ядерное оружие 15/.

50. Одна из позитивных гарантий, связанных с Договором о нераспространении, включена в резолюцию 255 (1968) Совета Безопасности от 19 июня 1968 года. Резолюция была представлена Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки и предусматривала, что постоянные члены Совета будут оказывать незамедлительную помощь через Совет не обладающим ядерным оружием государствам, которые подверглись агрессии или оказались под угрозой агрессии с использованием ядерного оружия. При создании будущей зоны, свободной от ядерного оружия, "позитивные гарантии" могли бы стать предметом переговоров между государствами зоны и не входящими в зону государствами-гарантами, в числе которых могли бы быть и ведущие в военном отношении державы. Согласованные положения могли бы также включать нормы и механизмы предоставления помощи, а также другие меры по поддержанию безопасности государств зоны и целостности зонального режима.

51. К мере, связанной с отказом от использования ядерного оружия, непосредственно относится в качестве дополнения упоминавшаяся выше идея о "прореживании" в районах, прилегающих к предлагаемой зоне. Подлежащим выводу ядерным оружием являлось бы такое оружие, которое направлено против данной зоны, или оружие, обладающее малой дальностью и размещенное в непосредственной близости к зоне, что, таким образом, делало бы его готовым к применению, в первую очередь, против этой зоны. Если бы такое оружие было выведено, обязательства не использовать ядерное оружие были бы более весомыми.

52. Мерой, сопутствующей зональному режиму, могло бы быть запрещение нападения на расположенные в зоне реакторы и замкнутые на них установки топливного цикла. Основная цель запрещения - предотвратить выброс радиоактивных веществ на больших

площадях. Последующее за таким выбросом заражение территории может иметь почти такие же последствия, что и ядерное нападение. Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году вполне убедительно продемонстрировала это.

Г. Особые положения для неядерных морских районов

53. Существуют значительные расхождения, в связи с различиями в правовых режимах, между тем, как контроль на вооружениями применяется на суше и на море. Почти вся надводная часть Земли находится под юрисдикцией отдельных государств, общеизвестным исключением является Антарктида. Вследствие этого вооруженные силы противников на суше географически разъединены в мирное время. Таким образом, вступить в контакт друг с другом вооруженные силы различных государств могут лишь над водой, на воде или под водой. Чаще всего именно так и происходит.

54. Прибрежные государства обладают полной юрисдикцией только над своими внутренними водами. Их юрисдикция также распространяется на их территориальные моря и архипелажные воды. Однако эта юрисдикция носит ограниченный характер в том смысле, что в этих водах государства флага имеют право широкого прохода для своих кораблей, включая военные. Более либеральный режим действует для транзитного прохода через международные проливы.

55. Государства зоны не имеют права ограничивать путем заключения между собой соглашения права государств флага на плавание судов в исключительных экономических зонах или открытых морях или полеты над ними самолетов. Провозглашение ими этих районов безъядерными зонами потребовало бы принципиального согласия всех государств, имеющих право судоходства по ним. По меньшей мере, для обеспечения эффективности режима нужно согласие государств, обладающих ядерным оружием.

Н. Процедуры подачи жалоб и контроля

56. Давно признан тот факт, что эффективное претворение в жизнь соглашения о зоне, свободной от ядерного оружия, требует системы проверки для обеспечения того, чтобы все причастные государства, как в зоне, так и вне ее государства, выполняли свои обязательства. Точный характер, масштабы и условия существования системы отличались бы от зоны к зоне и зависели бы от характера взятых обязательств. В общем случае договор о зоне должен был бы включать положения о проверке соблюдения и о рассмотрении и урегулировании вопросов, связанных с несоблюдением, если возникает такая ситуация.

57. Проверке должны подвергаться:

а) все виды ядерной деятельности государств зоны, чтобы не допустить переключения мирной ядерной деятельности на производство ядерного оружия;

б) обязательство не размещать ядерное оружие в пределах зоны; особые режимы потребуются для морских районов и районов государств, обладающих ядерным оружием, которые были включены в зону;

в) вывод ядерного оружия, находящегося в зоне, в связи со вступлением в силу соглашения о зоне, а также, возможно, требование о предоставлении информации об истории ядерной деятельности государств - участников зоны;

д) осуществление других мер, связанных с соглашением о зоне.

58. Основная часть мероприятий по проверке, связанной с мирной ядерной деятельностью государств зоны, могла бы быть поручена МАГАТЭ. Сейчас Агентство осуществляет ядерные гарантии во всех не обладающих ядерным оружием государствах - участниках Договора о нераспространении. Может быть понадобится дополнить и подкрепить данную проверку другими процедурами по проверке, специально определенными и предусмотренными для зоны в Договоре о зоне.

59. В некоторых регионах участники Договора о зоне могут отдать предпочтение созданию постоянно действующих органов или специальных органов для проведения проверки. В регионах, в которых происходят острые конфликты, может быть предпочтительнее возложить решение задачи по проверке на какую-либо международную организацию, и, возможно, дополнить ее двусторонними мероприятиями.

60. МАГАТЭ могла бы взять на себя ответственность за осуществление гарантий при условии заключения специальных соглашений. Однако, возможно, полностью возложить на МАГАТЭ упомянутую выше проверку выходит за рамки нынешней практики Агентства, хотя его устав предоставляет Агентству значительную свободу в этом отношении.

61. Существует также возможность того, что соглашением о зоне было бы предусмотрено проведение любым участником деятельности по проверке, в том числе инспекций на местах, в других государствах зоны. В качестве модели можно было бы взять Стокгольмский документ о мерах по укреплению доверия и безопасности в Европе, который предоставляет каждому из 35 участников право на проведение ограниченного числа ежегодных инспекций на территории любого другого участника и обязывает каждого участника на короткий срок принимать инспекции и создавать им условия на своей территории. Другой пример далеко идущей системы проверки на месте включен в Договор 1988 года между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности ("Договор по РСМД"). Системы взаимной проверки подобного обязательного характера могли бы иметь особую значимость для таких государств, как Израиль, которые зачастую могли бы оказываться в меньшинстве при голосовании в рамках международных механизмов, принимающих решения большинством голосов.

62. Проверка соглашения о безъядерной зоне, применительно к морскому району, затрагивала бы несколько сложных проблем. Любое судно или летательный аппарат имеет право доступа почти во все морские районы, и это облегчает деятельность по проверке на национальном уровне. С другой стороны, в соответствии с международным правом военные корабли обладают "неприкосновенностью", и соглашения об инспекции на борту представляются нереалистичными. Более того, несколько держав, обладающих ядерным оружием, не подтверждают и не отрицают присутствие или отсутствие ядерного оружия на конкретных кораблях в конкретное время. Такую политику, таким образом, было бы трудно привести в соответствие с объявлением безъядерных зон или с режимом "прореживания" на море, если предполагается, что военные корабли или летательные аппараты государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему будут присутствовать в морских районах зоны.

Примечания

1/ Резолюция 2373 (XXII), приложение; см. также резолюцию 255 (1968) Совета Безопасности.

2/ Первым достижением в этой категории был Договор об Антарктике 1959 года, провозгласивший Антарктический континент демилитаризованной зоной, а, имплицитно, также зоной, свободной от ядерного оружия. Двумя другими многосторонними соглашениями, создающими преграды для размещения ядерного оружия в новых районах и средах, явились Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космическом пространстве) и Договор 1971 года о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор о морском дне).

3/ Тексты большинства многосторонних договоров, ссылки на которые содержатся в этом документе, могут быть обнаружены в издании Status of Multilateral Arms Regulation and Disarmament Agreements, 3rd ed., 1987 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.88.IX.5).

4/ Они относятся к Африке, региону АСЕАН, Ближнему Востоку, Южной Азии, а также таким международным морским районам, как Балтика, Индийский океан, Средиземное море и Южная Атлантика. Политическая история многих из этих предложений описывается в докладе, содержащемся в исследовании Организации Объединенных Наций, которое было проведено группой правительственных экспертов под эгидой Конференции Комитета по разоружению. Доклад, который был представлен в 1975 году, вначале Совещания Комитета по разоружению, а затем Генеральной Ассамблее (A/10027/Add.1), озаглавлен "Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.76.I.7). Второе исследование, предпринятое в 1985 году, не было доведено до конца. Его текст содержится в приложении к письму председателя экспертной группы на имя Генерального секретаря от 9 февраля 1985 года.

5/ "Безопасность для всех - программа разоружения". Доклад Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности, Саймон и Шустер, Нью-Йорк, 1982 год, стр. 147 английского издания (документ A/CN.10/38).

6/ В последние годы местные власти в различных странах объявили города, поселки, округа и другие субнациональные районы зонами, свободными от ядерного оружия. В целом, такие органы власти не обладают юридической компетенцией для подобных решений, и их "зоны" не могут быть признаны на международном уровне. Поэтому такие "зоны" следует рассматривать, скорее, как выражение их мнений, а не как меры по ограничению вооружений.

7/ A/C.1/L.312/Rev.2 и резолюция 1911 (XVIII) Генеральной Ассамблеи.

8/ Нынешний статус Договора описан в документе NPT/CONF.IV/15.

9/ См. примечание 4.

10/ Заключительный документ Десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (S/10-2), пункт 61.

11/ Термин был определен в статье IX (3) Договора о нераспространении применительно к государству, которое до 1 января 1967 года произвело и испытало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство. Под это определение, разумеется, не подпадает какая-либо новая страна, которая стала обладателем ядерного оружия после указанной даты, помимо уже признанных в то время пяти государств. Возможность "появления новой державы, обладающей ядерным оружием", рассматривается в статье 28 Договора Тлателолко.

12/ Существует ряд случаев, когда лишь часть государства входит в зону. К ним относятся следующие: а) государство имеет зависимые территории в другом регионе, помимо своей материковой части, и такие территории включены в зону, свободную от ядерного оружия. К такому случаю применимы положения Протоколов I к Договорам Тлателолко и Работонга; б) в зону, свободную от ядерного оружия, входит государство, но не входит его отдаленная зависимая территория; в) в безъядерную или демилитаризованную зону входит не материковая, а какая-то иная отдельная часть страны. Одним из примеров является принадлежащий Норвегии демилитаризованный архипелаг Шпицберген; и д) государство, обладающее ядерным оружием, имеет военную базу в стране, находящейся в зоне, свободной от ядерного оружия, но страна размещения базы не несет за нее ответственность. Одним из примеров является принадлежащая Соединенным Штатам база в Гуантанамо на Кубе.

13/ В статье II Договора о нераспространении предусматривается, что каждое из государств - участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

14/ В 1995 году вопрос о продлении действия Договора о нераспространении будет обсуждаться на специальной конференции участников по рассмотрению действия Договора (статья X (2)).

15/ Содержание этих односторонних гарантий на настоящий момент обобщается в документе NPT/CONF.IV/II.

ГЛАВА III

ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

А. Определение географических границ

63. Географические границы зоны, свободной от ядерного оружия, обычно устанавливаются на основе соглашения между заинтересованными государствами. Именно эти государства определяют в порядке осуществления своего суверенитета, готовы ли они установить на всей или части своей территории ограничения, которые будут предусматриваться режимом этой зоны. В этой связи обсуждение вопроса о границах зоны на Ближнем Востоке может быть лишь предварительным и, в определенном смысле, гипотетическим. Тем не менее такое обсуждение крайне необходимо для разработки общеприемлемого перечня тех государств, чье участие в зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке будет необходимо, для того чтобы придать ей с военной и политической точек зрения значимость.

64. Очевидно целесообразно провести анализ данного региона с точки зрения "основных" и "периферийных" стран. При таком анализе должны учитываться географические аспекты, существующая напряженность отношений и потенциальные возможности отдельных государств в деле создания ядерного оружия. Подобный анализ, проводимый в непосредственной или косвенной форме, лежит в основе всех обсуждений вопроса о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в довольно значительном количестве публикаций, подготовленных как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Одним из примечательных примеров является недавнее исследование, проведенное МАГАТЭ 1/. В этом исследовании принято, что данный регион включает "территорию от Ливийской Арабской Джамахирии на западе до Исламской Республики Иран на востоке и от Сирии на севере до Народно-Демократической Республики Йемен на юге" 2/.

65. Такое определение зоны, данное МАГАТЭ, дает рабочий перечень основных стран, хотя любое потенциальное государство-участник зоны имеет право выдвинуть свой собственный перечень крайне необходимых участников такого предприятия. В этой связи, очевидно, целесообразно иметь в виду два перечня основных стран: небольшой группы, которая необходима для принятия любых серьезных мер по созданию зоны, и несколько большей по размеру группы стран, присоединение которых к соглашению о создании зоны будет, возможно, необходимо для придания ему силы.

66. Зону можно создавать поэтапно, начиная с основных стран и распространяя ее впоследствии на новые государства. Один из вариантов может заключаться в возможности того, что зона в конечном итоге охватит все государства, имеющие непосредственное отношение к нынешним конфликтам в регионе, т.е. все государства, являющиеся членами Лиги арабских государств (ЛАГ), Исламскую Республику Иран и Израиль.

67. Данное МАГАТЭ определение однозначно исключает Турцию, Кипр и Мальту. Это соответствует практически всем другим предложениям об определении границ зоны на Ближнем Востоке. Турция является членом НАТО, и, как предполагается, на ее территории размещено ядерное оружие Соединенных Штатов. Общеизвестно, что на Кипре и Мальте нет никакого ядерного оружия. Однако на Кипре имеются две базы Великобритании. С учетом этих фактов эти страны целесообразнее рассматривать в

качестве примыкающих к будущей зоне на Ближнем Востоке, со стороны которых было бы разумно ожидать принятия определенных обязательств по соблюдению режима зоны и его поддержке.

68. На востоке с Исламской Республикой Иран граничат Афганистан и Пакистан. Время от времени высказывалось желание о включении одного из них или обоих в зону на Ближнем Востоке. Однако их основные военно-политические интересы сосредоточены на других направлениях, и в этой связи не следует рассматривать их участие в этой зоне как необходимость.

69. Джибути, Сомали и Судан являются членами ЛАГ, которые не охвачены определением, данным МАГАТЭ. Хотя для включения Судана, очевидно, достаточно оснований, географический фактор явно говорит не в пользу обязательности включения Джибути и Сомали. Это такой вопрос, который основным странам придется в конечном итоге рассматривать в соответствующие сроки.

70. Группа арабских государств к западу от Ливийской Арабской Джамахирии находится в аналогичном положении. Некоторые страны из основной группы могут рассматривать участие Туниса, Алжира или Марокко или всех этих стран не только как желательный, но и как необходимый фактор. То же самое можно сказать и о включении Мавритании - арабского государства, расположенного на крайнем западе.

71. В западной части североафриканского побережья расположено несколько крошечных анклавов, принадлежащих Испании. Если зона будет простирается до этой части Северной Африки, данные анклавы можно рассматривать так же, как рассматриваются зависимые страны в Протоколе I к Договору Тлателолко.

72. Определение, данное МАГАТЭ, можно также рассматривать как делимитирующее возможные основные страны. Несомненно, к ним желательно добавить Судан и страны Магриба 3/.

73. В связи с предлагаемой зоной на Ближнем Востоке можно рассмотреть для включения или в качестве мер "распределения" несколько морских районов. Территория зоны может охватывать или частично охватывать как Красное море, так и Персидский залив. Будущая территория зоны охватывает часть побережья Средиземного моря, Атлантического океана и северо-западных районов Индийского океана. В силу юридического статуса морских районов необходимо предусмотреть заключение соглашений о судоходстве в виде отдельных протоколов к соглашению о зоне. Морское право не распространяется на Каспийское море, побережье которого принадлежит Исламской Республике Иран и Советскому Союзу.

74. Территория будущей зоны могла бы включать в себя несколько международных проливов, на которые распространяется режим транзитного прохода, а именно - Гибралтарский, Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы. В этом отношении важен также Суэцкий канал, который является международным водным путем, пересекающим египетскую территорию и открытым "во время войны так же, как и во время мира, для каждого торгового или военного судна, независимо от принадлежности флага" в соответствии с Константинопольской конвенцией*от 29 октября 1888 года 4/. Об этой Конвенции упоминается также в египетско-израильском мирном договоре от 1978 года, в котором, в частности, предусматривается, что пролив Эт-Тиран и залив Акаба являются "международными водными путями, открытыми для всех государств".

75. Возможность включения международных вод в ближневосточную зону, свободную от ядерного оружия, непосредственно связана с вопросом об отношении к ней пяти ядерных держав, поскольку боевые корабли некоторых из них, несущие, как полагают, на борту ядерное оружие, часто заходят в эти воды. Можно предположить, что широкая поддержка зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, которая неоднократно выражалась в авторитетных заявлениях государств, обладающих ядерным оружием, явится важным фактором создания такой зоны. Более того, государства, обладающие ядерным оружием, могли бы играть важную роль государств-гарантов. В этой связи вопрос об их праве их кораблей, которые могут нести ядерное оружие на борту, находиться и осуществлять плавание в соответствующих морских районах, тесно связан с гарантиями, предоставляемыми этой зоне. Таким образом, распространение зоны за пределы национальной юрисдикции стало бы вопросом, решение которого следовало бы отложить до более поздних этапов переговоров.

76. Ближневосточная зона, свободная от ядерного оружия, отличается от латиноамериканской зоны и от южнотихоокеанской зоны в одном существенном отношении. Почти по всему ее периметру к ней примыкают соседние страны. Выше в связи с вопросом о Турции, Кипре и Малте было отмечено, что, возможно, следует попытаться заручиться обязательством этих государств уважать режим зоны, причем это же касается Греции, Италии и Испании, Афганистана и Пакистана, Чада и Эфиопии и, возможно, других стран. Необходимо отметить, что основная часть будущей зоны граничит как с территорией Советского Союза, так и с территорией государств - членов НАТО. В этой связи можно рассмотреть вопрос о мерах "рассредоточения" в отношении ядерного оружия, размещенного на суше, прилегающей к этой зоне. Представляется очевидным, что для успешного создания зоны целесообразно заручиться такими обязательствами, но они не являются его основой.

В. Современное положение

77. Из числа будущих участников этой зоны, особенно тех, кто принадлежит к основной группе, все арабские государства от Ирака до Мавритании, за исключением четырех, а также Исламская Республика Иран являются участниками Договора о нераспространении. Исключение составляют Алжир, Мавритания, Оман и Объединенные Арабские Эмираты. Израиль также не является участником Договора о нераспространении.

78. Существует относительно небольшое количество ядерных установок, которые имеют значение для создания зоны на Ближнем Востоке. Почти все они являются исследовательскими реакторами. Однако на некоторые из этих установок не распространяются международные гарантии. В настоящее время в регионе нет реакторов для производства электроэнергии.

79. Тремя арабскими странами - участниками Договора о нераспространении, которые располагают исследовательскими реакторами, являются Египет, Ирак и Ливийская Арабская Джамахирия. Все они подпадают под действие соглашений с МАГАТЭ о гарантиях. Исследовательский реактор Исламской Республики Иран также подпадает под гарантии МАГАТЭ. Алжир, хотя и не является участником Договора о нераспространении, поставил свой исследовательский реактор под гарантии МАГАТЭ. У двух других арабских государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении, - Омана и Объединенных Арабских Эмиратов - нет ядерных установок, которые требуют международных гарантий.

80. Израиль располагает двумя реакторами. Его реактор IRR-1 мощностью 5 мегаватт в Нахаль-Сорек находится под гарантиями МАГАТЭ, а его реактор IRR-2 в Димоне под эти гарантии не поставлен. Именно на реактор в Димоне и связанные с ним установки указывают как на возможный источник израильского ядерного военного потенциала 5/.

81. Для создания эффективной зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке было бы необходимо поставить все ядерные установки под соответствующие международные гарантии либо путем присоединения рассматриваемого государства к Договору о нераспространении, либо путем заключения полномасштабного соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. С практической точки зрения это требование касается только Израиля, поскольку все другие возможные участники этой зоны, располагающие ядерными установками, поставили свои установки под гарантии МАГАТЭ.

82. Что касается государств, обладающих ядерным оружием, то в настоящее время при согласии заинтересованного ближневосточного государства с правовой точки зрения допускается размещение ими ядерного оружия в этом государстве. Если такая зона будет создана, подобные права в юридическом отношении будут ликвидированы. Договор о создании зоны должен предусматривать обязательство сторон не допускать размещение ядерного оружия других государств. В протоколе, составленном по типу договоров Тлателолко и Раротонга, должна предусматриваться просьба о принятии соответствующего обязательства уважать режим этой зоны со стороны пяти государств, обладающих ядерным оружием. Глубокий интерес крупных держав к любой мере, которая способствует укреплению безопасности и снижению риска войны на Ближнем Востоке, позволяет надеяться, что такую структуру можно создать.

83. Вооруженные силы государств, обладающих ядерным оружием, размещены вблизи общепринятого района, связываемого с зоной, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Как отмечалось выше, четыре из пяти заявивших об обладании ядерным оружием государств также держат поблизости военно-морские силы. Согласно общепринятому мнению, ряд этих кораблей несет на борту ядерное оружие.

С. Официальные декларации и заявления

84. Все государства в этом районе заявили о своей поддержке идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Ни одно из правительств не высказалось против этой идеи. Несмотря на полемику с обеих сторон, участвующих в арабо-израильском споре, нет также серьезных оснований для сомнения в том, что все заинтересованные правительства считают, что наличие зоны предпочтительнее, чем нынешнее положение. Вопрос состоит в том, на основе какого процесса и при каких условиях можно создать такую зону.

85. Мнения заинтересованных правительств относительно создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, представленные во исполнение различных резолюций Генеральной Ассамблеи, содержатся в докладах Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи 6/. Эти документы подтверждают тот факт, что концепция давно пользуется поддержкой, а также четко указывают на то, каким образом двигаться вперед.

86. Для правительств арабских стран и Исламской Республики Иран проблема проста: сложности порождаются политикой Израиля, и правильным шагом с его стороны было бы присоединение к Договору о нераспространении и проведение переговоров с МАГАТЭ

относительно распространения гарантий на свои ядерные установки или, без присоединения к Договору, распространение в полном объеме гарантий на все свои установки.

87. С точки зрения Израиля проблема так же проста: трудность состоит в нежелании других государств региона, за исключением Египта, признать Израиль как существующее на законных основаниях государство, и для них правильным шагом было бы сесть за стол официальных переговоров с Израилем и выработать соглашение о создании зоны.

88. Вполне оправдан определенный скептицизм наблюдателей со стороны в отношении того, можно ли считать этот вопрос столь простым, как утверждает каждая из сторон. Если правительство Израиля поставит по требованию арабских стран под гарантии свой реактор в Димоне, то эта установка не сможет впредь использоваться - если исходить из того, что в действительности она использовалась, - для производства расщепляющихся материалов в целях создания вооружений. Тем не менее применение гарантий в отношении реактора в Димоне не позволит нейтрализовать возможно уже накопленные запасы материалов для ядерного оружия. Если бы Израиль стал стороной Договора о нераспространении, то из этого вытекало бы обязательство с его стороны объявить, поставить под гарантии и ликвидировать любые запасы вооружений, которые могут иметься в его распоряжении. В случае неприсоединения к Договору переговоры Израиля с МАГАТЭ в отношении применения в полном объеме гарантий подразумевали бы необходимость объявления любых таких запасов и достижение соглашения о том, как с ними поступить.

89. С учетом имеющегося значительного недоверия между Израилем и большинством правительств в этом регионе трудно представить себе, что а) правительство Израиля незамедлительно и в полном объеме предаст гласности информацию о материалах, пригодных для производства оружия, или что б) все поверят в то, что Израиль объявит свои запасы в полном объеме. Со своей стороны МАГАТЭ в настоящее время не имеет полномочий или средств для осуществления контроля в виде инспекций или исследований на предмет необъявленных материалов или установок. Ясно, что потребуются длительный переходный период и заключение новых по своему характеру и сложных соглашений, для того чтобы пройти путь от первоначального принятия Израилем гарантий в отношении своих объявленных объектов до окончательного признания другими государствами того факта, что Израиль в действительности не располагает ядерным оружием.

90. Что касается выдвигаемого Израилем предварительного условия о проведении официальных многосторонних переговоров о создании зоны, то ситуация также не представляется столь простой. Согласие руководителей арабских стран сесть за стол переговоров с правительством Израиля означало бы чрезвычайно важное смягчение бытовавших в прошлом взглядов и, таким образом, отразило бы уменьшение остроты проблемы безопасности для Израиля. Тем не менее представляется чрезвычайно сомнительным, что само по себе это улучшение будет выглядеть для правительства Израиля и общественного мнения достаточно основательным и необратимым, для того чтобы оправдать основательные и необратимые изменения оборонной позиции Израиля. Скорее, можно ожидать, что переговоры о создании зоны, свободной от ядерного оружия, будут связаны с другими мерами по снижению опасности начала военных действий и укреплению уверенности Израиля в том, что достигнут истинный и прочный мир.

91. Таким образом, создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, является не только проблемой нахождения некоей мудрой дипломатической формулы, которая позволит преодолеть или обойти тупик в официальных израильской и арабской позициях. Только ряд шагов, с помощью которых может быть достигнуто решительное снижение напряженности, позволит сторонам приступить к серьезным переговорам. Даже в этом случае трудно ожидать, что эти переговоры будут быстрыми и легкими или что зона, в случае если будет достигнуто согласие, будет полностью создана без продолжительного переходного периода. Впрочем, сложность и продолжительный характер этого процесса не должны лишать оптимизма сторонников этой идеи. Каждый шаг в этом процессе будет ценен сам по себе, так как с ним уменьшается опасность новой войны. Структура - после того, как ее создание будет завершено, - благодаря многочисленным преимуществам, которые она породит в ходе этого процесса, и многим уступкам, которые вынуждены будут сделать все стороны для обеспечения этих преимуществ, будет намного более прочной и долговечной, чем можно было бы ожидать от любого быстро и легко достигнутого договора.

92. Это обсуждение официальных позиций и реалий, стоящих за ними, велось таким образом, как будто эта проблема затрагивает лишь две стороны: арабские страны и Израиль. Опять-таки, реальное положение дел намного сложнее. В качестве примера достаточно привести хотя бы взаимоотношения между Ираном и Ираком. Два крупных государства, обладающих мирными ядерными установками и значительным ракетным потенциалом, были втянуты в 80-х годах в исключительно тяжелую и длительную войну, которая привела к намного большим потерям, чем все арабо-израильские войны вместе взятые. В этой ситуации можно ожидать, что каждая из сторон будет обеспокоена возможностью обретения другой стороной потенциала для производства ядерного оружия, несмотря на гарантии МАГАТЭ. Независимый наблюдатель может быть относительно уверенным в том, что эти гарантии действуют эффективно, учитывая то, что гарантии были применены на раннем этапе. Однако подозрение трудно устранить полностью, и даже при наличии полных и эффективных гарантий постоянно возрастает число научных работников и технических специалистов знакомятся с ядерной физикой, химией и инженерией и обработкой ядерных материалов. "Разрыв" с Договором о нераспространении и режимом гарантий, таким образом, неизбежно становится более возможным, а потенциальная ценность зоны, свободной от ядерного оружия, с учетом сильной политической поддержки других государств региона, а не только сверхдержав, соответственно, возрастает. Очевидно также наличие напряженности и опасений в ряде других мест на Ближнем Востоке, вследствие чего необходимость недопущения в регион ядерных вооружений в значительной степени отвечает интересам регионального и глобального мира.

D. Связь между ядерным фактором и другими факторами, связанными с военным аспектом и безопасностью

93. Различные факторы влияют на решение государства присоединиться или не присоединиться к зоне, свободной от ядерного оружия. В приведенных ниже отрывках из исследования 1975 года по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия ^{1/}, приводится ряд соображений, которые имеют значение в процессе принятия подобных решений:

82. Основным фактором, способствующим повышению интереса к концепции зон, свободных от ядерного оружия, было стремление обеспечить полное отсутствие ядерного оружия в различных районах земного шара, где существуют условия для создания подобных зон, избавить заинтересованные страны от угрозы ядерного

нападения или от угрозы быть втянутыми в ядерную войну ... Понятие зон, свободных от ядерного оружия, возникло из убеждения в том, что ряд государств в различных районах мира имеют или могли бы иметь возможность обрести в течение относительно короткого периода способность производить ядерное оружие и что существует возможность того, что все большее число государств может принять решение поступить таким образом. Если бы это произошло, это могло бы создать новые угрозы для безопасности государств в районах, которые в настоящее время свободны от ядерного оружия; ускорить разорительную и опасную гонку ядерных вооружений в данных районах; породить новую угрозу ядерной войны и без того уже опасной ситуации в мире ...

84. Предпосылкой, на которой должно основываться создание любой зоны, свободной от ядерного оружия, будет убеждение государств в том, что это будет способствовать их жизненным интересам безопасности и что эти интересы не будут находиться под угрозой в результате их участия. Представление о национальной безопасности, несомненно, является делом национальной политики, и это представление меняется, но некоторые эксперты указывали, что наличие ядерного оружия в районе может угрожать безопасности государств этого района, не исключая обладателя оружия или страну, в которой оно размещено, и что, таким образом, в тех районах, где такого оружия нет, имеется совпадение национальной и региональной заинтересованности в обеспечении его полного отсутствия. Ситуация в районах, где ядерное оружие уже присутствует, будет иной, и в связи с этим в отношении безопасности государств возникнут особые проблемы. Этим вопросам должно быть уделено основное внимание в любом предложении о создании зоны, свободной от ядерного оружия ...

86. Многие эксперты выразили мнение, что, хотя создание зон, свободных от ядерного оружия, в районах, где существует самая острая напряженность, и будет особенно трудным, оно будет особенно желательным. Сторонники этого довода считали, что само по себе создание эффективной зоны уменьшит такую напряженность и может привести к региональным мерам по ограничению вооружений и сотрудничеству по более широкому кругу вопросов. С другой стороны, ряд экспертов утверждал, что уменьшение напряженности должно предшествовать созданию действительно эффективной зоны, свободной от ядерного оружия.

94. В основе этих утверждений лежит общая идея о том, что государства будут участвовать в зоне, свободной от ядерного оружия, только если это укрепит их национальную безопасность или, наоборот, если неучастие в зоне негативно скажется на их безопасности. Очевидно, что это допущение относится к Ближнему Востоку в такой же степени, как и к другим районам.

95. Второе допущение, которое легко принять, состоит в том, что Израиль подпадает под категорию, о которой говорится в пункте 82, процитированном выше, т.е., что "... Израиль, если он уже не переступил этот порог, способен приступить к производству ядерного оружия через очень короткий промежуток времени" 8/. Таким образом, возникает "иная ситуация", о которой говорилось в пункте 84. И, как утверждается в пункте 86, создание зоны будет одновременно особенно трудным и особенно желательным 9/.

96. С точки зрения вооруженных сил Израиль уже давно играет существенную в военном отношении роль в регионе Ближнего Востока. Хотя парк его боевой техники не может более считаться столь крупным по сравнению с парком его потенциальных противников,

как это было ранее, хорошо информированные источники считают, что его армия и военно-воздушные силы по-прежнему исключительно хорошо вооружены, укомплектованы и подготовлены 10/. В то время как другие государства на Ближнем Востоке также получали высококачественную боевую технику из различных источников, включая источники, традиционно благожелательно расположенные к Израилю, Израиль все больше дополнял свои внешние закупки вооружениями отечественного производства - от стрелкового оружия до баллистических ракет средней дальности. Он также осуществлял техническое усовершенствование импортируемой боевой техники.

97. Тем не менее имеются указания на то, что относительная мощь Израиля в области обычных вооружений, возможно, уменьшается. В этой связи следует отметить фактор обретения потенциальными противниками баллистических ракет с относительно большой дальностью и высокой точностью. Это дает этим государствам возможность наносить удар при значительном удалении и участвовать в конфликте, даже если их территория не граничит с территорией противника. Так как население Израиля невелико и становится все меньше по сравнению с населением других государств в регионе, он также стал более уязвимым в случае продолжительных военных действий, влекущих за собой значительное число потерь среди гражданского населения или военнослужащих.

98. В этой связи уместно указать, что положение Израиля с точки зрения безопасности характеризуется тремя чертами, которые обязательно должны учитываться при определении его позиции в отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия: относительно небольшие размеры его территории; постоянная враждебность между ним и значительным большинством государств региона; и тот факт, что в регионе у него нет военных союзников и что единственное государство, которое может поддержать его в конфликте, географически отдалено.

99. Немногое известно о ядерной политике Израиля, если не учитывать его постоянных заявлений о том, что он не станет первой страной на Ближнем Востоке, обладающей ядерным оружием. Исследование Организации Объединенных Наций о ядерном вооружении Израиля содержит перечень ряда "факторов, не стимулирующих обладание ядерным оружием", и "факторов, стимулирующих обладание ядерным оружием" 11/. В условиях отсутствия достоверной информации можно лишь предполагать, какие стимулирующие и сдерживающие мотивы определяли действия Израиля в этой области. Как указывается в вышеупомянутом исследовании, "а) обзор официальных и неофициальных заявлений израильских политических деятелей в отношении ядерной политики Израиля" показал бы, что ядерная политика Израиля подпадает под любой из двух вариантов политики, которая описывается следующим образом:

"Он может приобрести [ядерное] оружие и отрицать это; или он может приобрести ядерный потенциал, находиться на грани практического обладания ядерным оружием и занимать двусмысленную позицию" 12/.

100. В любом случае представляется, что реальное или потенциальное обладание ядерным оружием играет важную роль в политике Израиля в области безопасности в качестве фактора устрашения или оружия, к которому можно прибегнуть в крайнем случае, либо как сочетание этих двух качеств 13/. Можно предположить, что его применение не рассматривается как реальный вариант ведения военных действий в конфликте, не влекущем за собой катастрофических последствий, учитывая, помимо прочего, возможность того, что применению ядерного оружия будет противостоять устрашение с помощью доставляемых на значительное расстояние боевых химических агентов. Кроме того, любое применение ядерного оружия против находящегося в

непосредственном соприкосновении военного противника на ограниченном театре военных действий также привело бы к ущербу для деятельности самого государства, использовавшего ядерное оружие, и было бы чревато угрозой тяжелейших последствий для его гражданского населения. По сути дела, нет оснований считать, что на Ближнем Востоке в целом применение ядерного оружия может привести к достижению какой-либо разумной военной или политической цели.

101. Упомянутые выше факторы указывают на то, что в ходе любого будущего широкомасштабного или продолжительного конфликта Израилю придется столкнуться с более значительными проблемами, чем ранее. В этой связи можно ожидать, что он едва ли пойдет на отказ от применения ядерного оружия путем присоединения к какому либо соглашению, которое обязало бы его принять международные гарантии в отношении всей своей ядерной деятельности, если у него не будет достоверных гарантий отсутствия вероятности каких-либо военных действий.

102. Такие гарантии никогда не могут быть абсолютными. В этой связи может быть полезным рассмотрение положения на европейском континенте, который в течение длительного времени сталкивается с проблемами, в определенной степени аналогичными проблемам, существующим на Ближнем Востоке. В Европе два главных противника, противостоявших друг другу, в настоящее время стремятся снизить вероятность начала конфликта, который может выйти на уровень ядерной войны. Они используют разнообразные меры укрепления доверия, например транспарентность в отношении вооруженных сил, передвижений и маневров, а также сокращение вооружений. Обе стороны готовы предоставить доказательства соблюдения этих мер на основе контроля и постоянного мониторинга с помощью наземных, авиационных и спутниковых средств.

103. Конечно, положение на Ближнем Востоке отличается от положения в Европе в ряде важных аспектов. На Ближнем Востоке можно отметить скорее наличие не двух более или менее равных по силам групп противников, а значительной группы государств, обладающих обычными вооружениями, которые противостоят одному государству, обладающему значительным потенциалом обычных вооружений и предполагаемым потенциалом для производства ядерных вооружений. Эти государства находятся в постоянном состоянии войны с тем единственным государством, о котором идет речь. Кроме того, большинство из них не признает эту страну, обладающую ядерным потенциалом, в качестве государства. Напряженность между Исламской Республикой Иран и Ираком, возможно, в большей степени напоминает положение в Европе по своему относительно сбалансированному, двустороннему характеру, однако даже в этом случае также присутствуют очевидные различия.

104. Особенности положения на Ближнем Востоке обуславливают то, что начало войны легко оправдать и тяжелее предотвратить. Таким образом, в связи с такой ситуацией сложнее добиться положения, при котором Израиль можно было бы подвести к принятию ограничений в отношении своего предполагаемого ядерного потенциала. Кроме того, начало новой крупной войны на Ближнем Востоке означало бы, что ядерная политика Израиля потерпела поражение с точки зрения функции устрашения, что приблизило эту страну к этапу, на котором она может рассматривать вопрос о применении ядерного оружия в крайнем случае, если у нее действительно имеется такое оружие. Конечно, на этом этапе уже истечет время, когда Израиль можно было убедить отказаться от этого потенциала.

105. Из этого следует, что Израиль необходимо убедить отказаться от своего предполагаемого ядерного потенциала на возможно более раннем этапе, до того как может начаться новый крупный конфликт. Тем не менее крайне маловероятно, что Израиль откажется от безопасности, которая, как он полагает, в настоящее время обуславливается неопределенностью его ядерного статуса, предполагаемым наличием у него оружия устрашения и, в конечном счете, оружия, которое может быть использовано в крайнем случае, не имея высокой степени уверенности в том, что такой конфликт не начнется, и не имея компенсации в виде соглашений по укреплению региональной безопасности во всех ее многочисленных и сложных измерениях, включая аспекты обычных, химических и ядерных вооружений, а также политический и военный аспекты.

Примечания

1/ Техническое исследование различных возможностей применения гарантий на Среднем Востоке. МАГАТЭ - GC (XXIII)/887, 29 августа 1989 года. Аналогичное определение включено в пункте 72, проводившего в 1975 году исследования по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия.

2/ 22 мая 1990 года Демократический Йемен и Йемен объединились в единое государство. С этого времени они представлены как один член, именуемый Йемен.

3/ Государствами - членами Союза арабского Магриба являются: Алжир, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко и Тунис. Союз был создан 17 февраля 1989 года и вступил в силу 1 июля того же года.

4/ К проходу через Канал может быть не допущен лишь корабль под флагом государства, находящегося в состоянии войны с Египтом.

5/ Доклад Генерального секретаря о ядерном вооружении израиля (A/42/581).

6/ См. A/40/442 и Add.1; A/41/465 и Add.1; A/42/364; A/43/484; A/44/430 и Add.1-2; и A/45/388.

7/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 27A (A/10027/Add.1).

8/ См. "Исследование о ядерном вооружении Израиля" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.IX.2), пункт 82.

9/ См. там же, пункт 83, в котором эксперты, осуществившие данное исследование, утверждают, что "по их мнению, опасности гонки ядерных вооружений в регионе Ближнего Востока удалось бы в значительной мере избежать, если бы Израиль безотлагательно отказался от обладания или какого-либо намерения обладать ядерным оружием, поставив всю свою ядерную деятельность под международные гарантии путем присоединения к зоне, свободной от ядерного оружия, в соответствии с пунктам 60-63 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению".

10/ См., к примеру, Bernard Blake, ed., Jane's Weapons Systems, 1988-89. Survey, Jane's Information Group, Ltd., 1988; и The Military Balance 1988-1989, United Kingdom, The International Institute for Strategic Studies, 1988, pp. 94-110.

11/ "Исследование о ядерном вооружении Израиля", указ. работа, пункты 64 и 65.

12/ Там же, пункты 60 и 67.

13/ Там же, пункт 65. Обзор теорий, касающихся ядерных вооружений, содержится в докладе Генерального секретаря "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия" (A/45/373).

ГЛАВА IV

МЕРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОЗДАНИЮ ЗОНЫ

А. Введение

106. В предыдущем разделе обсуждалось общее положение в области безопасности на Ближнем Востоке, а в пунктах 95-105 особое внимание было уделено связанному с безопасностью окружению Израиля, единственной страны в этом районе, которая, по широко распространенному мнению, обладает ядерным военным потенциалом. Действия Израиля, создающие двусмысленность в вопросе о наличии у него ядерного оружия, явились его ответом на упомянутое окружение и рассматриваются им как эффективное средство защиты своей национальной безопасности. Другие государства этого района нашли другую форму решения своих проблем, связанных с озабоченностью в отношении безопасности, полагая, что их безопасность будет выше, если они откажутся от ядерного оружия и присоединятся к Договору о нераспространении, представляющему собой официальную кодификацию такого отказа. На позицию многих стран, без сомнения, повлияли расчеты, показывающие, что путь к созданию у них ядерного военного потенциала может быть длительным, дорогостоящим и, возможно, опасным.

107. Важно отметить, что ни вызывающее чувство двусмысленности действия Израиля, ни политика других государств не были продиктованы строгой симметрией; ни возможное обладание ядерным оружием, ни отказ от него не определялись лишь тем фактом, что противник владеет им или отказался от него. Дело обстоит совсем иначе, и во всех случаях политика определялась на основе общего влияющего на безопасность страны ее окружения, в частности баланса или дисбаланса в обычных вооружениях.

108. Нынешнее "асимметричное" положение не является стабильным. Оказывается психологическое и политическое давление, направленное на то, чтобы "повысить уровень", если Израиль будет отказываться "снижать уровень", и такое развитие событий станет еще более вероятным по мере того, как будет уменьшаться разница между Израилем и соседними странами в технической области. Таким образом, распространение химического оружия может рассматриваться как предупреждение о том, что распространение ядерного оружия будет продолжаться, если не будет введен какой-либо новый фактор. Вероятность распространения ядерного оружия еще более повышает тот факт, что арабо-израильский конфликт отнюдь не является единственным источником опасности для мира в этом регионе.

109. Свободная от ядерного оружия зона может быть таким новым фактором, который бы способствовал установлению в этом регионе твердого курса на отказ от распространения ядерного оружия и на предотвращение постоянно растущей повышающейся небезопасности. Однако, рассуждая реалистично, такая зона может быть создана лишь путем ряда последовательных шагов в ходе процесса, растянутого на годы, процесса, в рамках которого все государства проводили бы деятельность по созданию такой общей атмосферы, при которой ни одно государство не считало бы, что его безопасность подвергается угрозе. Зона нераспространения ядерного оружия может быть еще более эффективной в этом отношении, чем Договор о нераспространении, имея столь же важное значение, как и этот документ и связанная с ним система гарантий в рамках МАГАТЭ. В свободной от ядерного оружия зоне могли бы, например, осуществляться даже более интенсивные и жесткие процедуры проверки; в ней могут быть предусмотрены дополнительные ограничения в отношении деятельности по использованию ядерной энергии в мирных целях; в ее рамках может быть предусмотрена расширенная система

"позитивных" и "негативных" гарантий в области безопасности; могут быть предусмотрены еще более жесткие требования в отношении выхода, чем в Договоре о нераспространении.

110. Существует широкое единство мнений в отношении того, что эффективная зона, существенно улучшила бы нынешнее положение. Проблема состоит в том, как создать условия, в которых такая зона стала бы реальностью. Каким образом осуществляется этот переход? В общих чертах ответ очевиден: следует понять и учесть при проведении соответствующей деятельности опасения различных сторон. Все стороны утверждают, что они не имеют агрессивных намерений; все стороны опасаются, что они сами скажутся жертвами агрессии. Необходимо создать доверие в отношении всех сторон: уверенность в том, что заявления о стремлении к справедливому и прочному миру не являются всего лишь дымовой завесой, уверенность в том, что решение политических проблем военными средствами исключено, уверенность в том, что военную политику, которая воспринимается как угрожающая, можно избежать или скорректировать. Большую роль в повышении доверия сыграл бы также отказ от враждебных актов и угрожающих, подстрекательских заявлений. И, что самое главное, должно быть продвижение вперед в деле решения основных конфликтов в регионе. Без такого прогресса вряд ли окажутся действенными технические меры в ядерной области или в области других связанных с безопасностью проблем, и еще в меньшей степени они могут явиться каким-то эффективным препятствием напряженным отношениям и даже войне.

111. С учетом этих соображений был накоплен целый ряд предложений в отношении шагов, которые могли бы быть предприняты либо одним, либо несколькими, либо всеми государствами данного региона, в целях укрепления взаимного доверия и, таким образом, чтобы способствовать созданию зоны, свободной от ядерного оружия. Большинство этих мер относятся к ядерной области. Другие не затрагивают непосредственно ядерных вопросов, но сосредоточены на проблемах безопасности государств, и, таким образом, удовлетворяют потребностям в области укрепления доверия и создают для этого возможности. В самом деле, большинство государств этого района подчеркивают ту связь, которую они усматривают между химическим и ядерным оружием, хотя ирано-иракская война продемонстрировала, и весьма болезненно, связь между химическим и обычным оружием. Настоящий доклад не преследует цели предлагать какие-то меры для решения сложных проблем, связанных с химическим и обычным оружием, однако он выполняет важную задачу - обращает внимание на потребность в таких мерах.

Е. Создание атмосферы доверия в ядерной области

112. При обсуждении возможных мер по созданию атмосферы доверия, в частности в ядерной области, следует учитывать, что такие шаги государств региона не могут всегда включать в себя симметричные действия в связи с различными позициями этих государств в отношении Договора о нераспространении и постановления под гарантии свои ядерные объекты.

113. Что касается государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении, практически имеется в виду Израиль, наиболее значительной возможной мерой по укреплению доверия была бы постановка под гарантии его ядерных объектов. Главной ядерной установкой, не поставленной под гарантии, является установка в Димоне. Очевидно, что пока этого не будет сделано, свободной от ядерного оружия зоны в этом районе создано быть не может. Таким образом, поддержка

правительством Израиля идеи о создании зоны связана с возможным проявлением им своей готовности поставить под гарантии реактор в Димоне (или закрыть его, что является менее вероятной возможностью).

114. Постановка под гарантии или закрытие реактора в Димоне само по себе не уничтожит какие-либо виды ядерного оружия или идущий на изготовление такого оружия материал, которыми, возможно, обладает Израиль. Большая часть того плутония, который, возможно, был получен на реакторе в Димоне и химическим путем разложен, как предполагается, хранится в других местах. (Нет оснований полагать, что Израилем был получен высокообогащенный уран, являющийся основной альтернативой плутонию как материалу для создания бомб.) Возможная постановка под гарантии реактора в Димоне, несомненно, положила бы конец любому производству плутония в целях создания вооружений, но не обеспечила бы контроля над тем плутонием, который уже, возможно, произведен. (Эта проблема рассматривается ниже.) Постановка под гарантии реактора в Димоне определила бы верхний предел для объема находящегося в распоряжении Израиля материалов для создания оружия.

115. Невозможно предположить, при каких обстоятельствах израильское правительство стало бы рассматривать вопрос о постановке реактора в Димоне под гарантии. Однако эти обстоятельство а могут быть в значительной степени недостаточными для того, чтобы вызвать такие изменения в этом районе, которые побудили бы Израиль полностью и бесповоротно отказаться от своего ядерного потенциала. Дело обстоит именно так, поскольку "израильский сдерживающий фактор" или оружие на "крайний случай" остаются незатронутыми даже при постановке реактора в Димоне под гарантии. По этой причине было бы полезно подумать о постановке реактора в Димоне под гарантии как о промежуточной вехе на пути Израиля к созданию свободной от ядерного оружия зоны.

116. Для участников Договора о нераспространении односторонние заявления о своей деятельности в ядерной области подчеркнут их приверженность идее создания свободной от ядерного оружия зоны. В соответствии со своими соглашениями в области гарантий они уже, конечно, сделали в МАГАТЭ соответствующие заявления. Однако существуют некоторые направления, в которых эти заявления могли бы быть эффективно дополнены, говоря в общих чертах, каким-либо простым заявлением в отношении деятельности в ядерной области, не подпадающей под гарантии. Например, добыча или обработка урана, производство или накопление запасов тяжелой воды или трития, а также любые исследовательские установки, в работе которых может использоваться даже самое минимальное количество расщепляющегося материала, не подпадающее под стандартные соглашения о гарантиях, - обо всем этом могли бы делаться соответствующие заявления.

117. Доверие к этим заявлениям могло бы достигаться при помощи какой-либо неофициальной системы инспекций по приглашению. Если выдвигается утверждение о том, что в том или ином данном исследовательском центре проводится деятельность, связанная с созданием оружия, или в этой связи ставится вопрос, соответствующее правительство могло бы предлагать Генеральному директору МАГАТЭ направить представителей, чтобы те увидели, что фактически делается в указанном месте. Такая "инспекция по приглашению", возможно, не всегда могла бы с полной определенностью показать, что никакой запрещенной деятельности не проводится, но зачастую она могла бы отвергнуть несобоснованные сообщения такого рода, что имеет чрезвычайно высокое значение для уменьшения подозрительности в этом районе в настоящее время.

118. Для тех стран, которые имеют или будут иметь исследовательские или энергетические реакторы, усиление гарантий МАГАТЭ могли бы способствовать и другие меры. Одной из них могло бы быть всенародно принятое обязательство воздерживаться от любых видов внутренней переработки топлива для реакторов, даже на экспериментальной основе. Меры в отношении сбора, транспортировки и хранения использованного топлива, а также обработки отходов, предпочтительно, отправки использованного топлива первоначальному внешнему поставщику или на специально созданную международную установку топливного цикла, развеивали бы подозрения и опровергали слухи. Планирующие строительство реакторов страны могли бы отказываться от проектов реакторов, использующих высокообогащенный уран. Имеющие такой уран государства могли бы договариваться о его возвращении поставщику в обмен на эквивалентный объем низкообогащенного урана.

119. Что касается всех видов деятельности в ядерной области, то максимальная степень открытости и гласности в значительной мере будет отвечать интересам заинтересованной страны. Было бы полезным простое опубликование ежегодного доклада и представление его в МАГАТЭ. Также большую пользу принесли бы приглашения ученых из других стран присутствовать при проведении исследований или, что еще лучше, находиться в стране некоторое время и руководить этими исследованиями.

120. Страны - участницы Договора о нераспространении могли бы добиться еще большего укрепления доверия путем односторонних заявлений, в которых они устанавливали бы для самих себя четко определенные пределы в отношении права выхода, о котором говорится в пункте 1 статьи X Договора 1/. Правительства могли бы конкретно определить основания для выхода из Договора в течение трех месяцев: например, проводимое в регионе тем или иным государством ядерное испытание или другое событие, которое недвусмысленно указывает на проведение разработки ядерного оружия или подтверждает это. В любой другой ситуации они давали бы уведомление за 12 месяцев, предоставляя таким образом более продолжительный период времени для принятия соответствующих дипломатических мер в связи с теми или иными "исключительными обстоятельствами", ставящими под угрозу Договор. Страны - участницы Договора о нераспространении могли бы также предложить продлить этот срок до двух или трех лет в ответ на удовлетворительные позитивные гарантии в отношении безопасности со стороны крупных держав.

121. Проблема, состоящая в том, что Израиль, по предположениям, обладает значительным количеством не охваченного гарантиями плутония, должна быть решена до того, как может быть реально создана свободная от ядерного оружия зона. Для этого потребуются разработать меры по проверке, в значительной степени выходящие за рамки гарантий МАГАТЭ в отношении объектов, действующих в настоящее время для стран - участниц Договора о нераспространении. Причина этого состоит в том, что никто из участников Договора, за исключением трех государств-депозитариев (обладающих ядерным оружием), не располагал до присоединения к Договору значительными количествами не находящимися под гарантиями расщепляющихся материалов. В этой связи, может быть, следует иметь в виду случай с Южной Африкой, у которой есть программа обогащения урана. Метод применения гарантий МАГАТЭ к этому государству, после того как оно присоединится к Договору о нераспространении, может служить чем-то вроде репетиции того, что может произойти в конечном итоге на Ближнем Востоке. В задачи настоящего исследования не входит определение тех мер в области проверки, к проведению которых могут стремиться соседние с Израилем страны и которые могут быть приняты Израилем, с тем чтобы гарантировать, что тайных, необъявленных запасов не осталось. Не входит в задачи исследования и рассмотрение

того, какие меры взаимного характера мог бы предложить Израиль принять другим сторонам в регионе для повышения своего собственного доверия. Что действительно можно предвидеть, так это то, что эти меры должны будут быть интрузивными и всепроникающими. Они также должны будут применяться во всей свободной от ядерного оружия зоне.

122. Хотя логически МАГАТЭ является кандидатом на проведение таких расширенных мер проверки, соответствующие процедуры будут включать в себя элементы, не являющиеся привычными в нынешней практике обеспечения гарантий. В них должно будет входить положение относительно инспекций типа инспекций по запросу, которое должно быть разработано в ходе Конференции по разоружению в рамках вопроса о запрещении химического оружия с уведомлением за короткий срок и без права на отказ, а также с участием инспекторов из направляющего запрос государства.

123. Возможной системой или компонентом такой системы для свободной от ядерного оружия зоны на Ближнем Востоке могли бы быть исключительно обоюдные и взаимные проверка и инспекция такого рода, как предусматривается Стокгольмским документом. Для выработки такой процедуры проверки в Европе потребовалось заключенное на основе переговоров региональное межгосударственное соглашение.

124. Еще одной крайне полезной частичной мерой, направленной на создание свободной от ядерного оружия зоны, было бы принятие на региональном уровне обязательства не испытывать ядерные устройства. Те, кто ставит под вопрос пользу такого регионального запрещения испытаний, как правило, говорят о двух моментах. Они говорят, что, поскольку большинство арабских государств и Исламская Республика Иран являются участниками Договора о нераспространении, их дополнительное обещание не проводить испытаний было бы излишним. А что касается Израиля, то некоторые утверждают, что он, возможно, провел такое испытание тайно, в то время как другие утверждают, что современные средства моделирования при помощи компьютеров делают проведение испытаний ненужным. Такие возражения не представляются в достаточной мере обоснованными. Ясно выраженное Израилем обязательство не проводить испытаний добавило бы больше веса его обещанию не размещать в этом районе ядерного оружия первым. Подобным же образом, дополнительное обязательство стран - участниц Договора о нераспространении не проводить испытаний способствовало бы укреплению их "неядерного" статуса.

125. Что касается Израиля, то ценность для той или иной программы создания оружия, какого-то одного тайного испытания или имитаций при помощи компьютеров представляется сложным вопросом, мнения в отношении которого в значительной степени расходятся. Однако есть основания полагать, что без проведения нескольких испытаний надежность и прогнозируемость первоначальных запасов оружия являются сомнительными. Если это так, то в таком случае для любого государства, стремящегося построить свою безопасность на возможности использования ядерного оружия, программа испытаний имела бы важное значение.

126. Что касается обязательства соседних с Израилем государств не проводить испытаний, то ясный и конкретный характер такого обязательства, то, что оно будет включать в себя какое-то обязательство в отношении других соседних государств, как дружественных, так и недружественных, а также перспектива того, что его нарушение вызовет резкую реакцию других государств, - все эти факторы способствовали бы тому, чтобы такое обязательство стало значительным дополнительным препятствием для проведения любых испытаний. Кроме того, такое недвусмысленно выраженное

обязательство предполагало бы и могло бы повлечь за собой ясно выраженное обязательство не разрабатывать или приобретать оборудование, имеющее в высшей степени специализированный характер, материалы и оборудование, которые являются совершенно необходимыми для создания нейдерных компонентов ядерного оружия. Такие материалы и оборудование не ограничиваются Договором о нераспространении и не подпадают под систему гарантий МАГАТЭ.

127. Однако договоренности о запрещении испытаний на Ближнем Востоке будут иметь прежде всего политическое значение. Они должны подчеркнуть приверженность каждого государства идее создания зоны, свободной от ядерного оружия. Благодаря им в результате создания взаимозависимой структуры конкретно выраженных обязательств произойдет изменение нынешнего положения, в основе которого лежит двусмысленное одностороннее заявление Израиля и приверженность соседних с ним стран Договору о нераспространении. Поскольку эти обязательства должны быть, как предполагается, выражены в отражающих взаимозависимость формулировках - "... не будет испытывать, если ...", - они должны подчеркнуть заинтересованность всех сторон в том, чтобы этот опасный порог не переступался.

128. Важно, чтобы любое региональное обязательство не проводить испытаний было выражено в абсолютно недвусмысленной форме. Это обязательство должно относиться к "любому ядерному взрывному устройству любого типа", таким образом, не оставляя лазеек для "проведения ядерных взрывов в мирных целях", что могло бы быть истолковано другими лишь как явная и целенаправленная демонстрация ядерного военного потенциала. Одной из форм принятия таких обязательств могли бы быть официальные письма на имя Генерального секретаря.

129. В другую область укрепления доверия входит создание препятствий для нападений на ядерные установки. Такие препятствия должны выходить за рамки существующего международного права и усиливать его. После нападения в 1981 году на иракский ядерный реактор Израиль в 1984 году официально заявил в письме своего представителя при МАГАТЭ, что он не будет нападать на "ядерные установки, предназначенные для мирных целей" 2/. Было бы полезно, если бы ясные и авторитетные обязательства всех государств этого района были должным образом зафиксированы, возможно, в форме писем на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

130. Если идентичным обязательствам "не нападать ..." суждено получить поддержку, будет важно придать им максимально широкий характер. Ограничение такого обязательства "ядерными объектами, предназначенными для мирных целей", оставляет особенно опасную вероятность, связанную с тем, что подразумевается, что объекты, не имеющие явно выраженного подтверждения того, что они предназначены для мирных целей, могут подвергнуться нападению и что потенциальной нападающей стороне предоставляется право определять, в каких целях, по её мнению, используется данный объект 3/.

131. Распространение радиоактивных осадков, которые могут быть результатом нападения на ядерный реактор, будет связано не с тем, был ли этот реактор предназначен для мирных целей или нет, а с объемом и составом используемого в реакторе топлива и продуктов деления, находящихся на объекте во время нападения. Разрушение ядерного реактора, для каких бы целей он ни использовался, может вызвать радиоактивные осадки, эквивалентные осадкам в результате ядерного взрыва.

132. Приведенные выше соображения со всей очевидностью относятся к Израилю. Израиль не утверждает, что его реактор в Димоне "предназначен для мирных целей"; поэтому обязательства других государств, пользующихся этой же формулировкой, не относятся к реактору в Димоне, нападение на который может иметь катастрофические последствия даже для находящейся за пределами Израиля территории. Серьезной является проблема распространения ядерного оружия, и к ее решению следует подходить со всей серьезностью, но фугасные заряды не относятся к средствам, которые следует применять.

С. Гарантии безопасности

133. Прогресс в создании зон, свободных от ядерного оружия, потребует значительной поддержки от не принадлежащих к региону ведущих держав и даже важного вклада всего международного сообщества, чтобы остановить угрозы миру и в конечном итоге ликвидировать их. Ведущие ядерные державы, не принадлежащие к этому региону, в частности Советский Союз и Соединенные Штаты, способны помочь вдохнуть новые силы в процесс создания зон, свободных от ядерного оружия, благодаря той позиции, которую они занимают по вопросу о гарантиях безопасности. Такая позиция свидетельствовала бы о решительной общей поддержке создания такой зоны, что абсолютно необходимо для того, чтобы эта идея была нечто большим, чем простые мечтания. Предоставление гарантий не принадлежащими к этому региону державами может стать позитивным дополнением к их важной "негативной" роли непоощрения любого шага, такого, как испытание оружия, который сделал бы создание зоны делом намного более трудным. Гарантии безопасности, конечно, придадут стабильность структуре самой зоны, когда в конечном итоге таковая станет реальностью. Готовность обеспечить гарантии, даже еще до создания зоны, могла бы послужить необходимым стимулом для государств этого региона не отступить перед риском, с которым неизбежно будет сопряжено создание такой зоны.

134. Гарантии безопасности обычно подразделяются на две категории: негативные гарантии, или обязательства воздерживаться от какого-то конкретного действия; и позитивные гарантии, или обязательства правительства-гаранта предпринять конкретно оговариваемые действия в конкретно оговариваемых обстоятельствах. Оба эти вида гарантий имеют долгую и противоречивую историю в дипломатии.

135. Координированные негативные гарантии безопасности, выходящие за пределы ныне существующих односторонних обязательств, в настоящее время обсуждаются на переговорах в рамках Конференции по разоружению в Женеве. Независимо от того, как будет протекать это обсуждение, ясна необходимость в выработке новых гарантий, конкретно сформулированных для региона Ближнего Востока, по мере того, как идея создания зоны в этом регионе выкристаллизовывается все более отчетливо. Государства этого региона будут исходить из того, что государства, обладающие ядерным оружием, примут перед участниками зоны твердые обязательства, выходящие за пределы ныне существующих односторонних заявлений, а именно обязательства не прибегать к угрозе ядерным оружием и не применять его против них. Такие обязательства зафиксированы в протоколах к договорам о создании зон в Латинской Америке и южной части Тихого океана. Ядерные державы не считают принятие таких обязательств неразумным, хотя некоторые из них по не имеющим к этому отношения причинам не ратифицировали Протокол 2 к Договору Раротонга. Если они хотят содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, то, как представляется, нет никаких причин, мешающих им заблаговременно указать, что они намереваются положительно рассмотреть вопрос о таких координированных гарантиях, когда для этого придет время.

136. Существует и еще один вид негативной гарантии, которого, как можно предположить, будут добиваться государства ближневосточной зоны: обязательство не размещать ядерное оружие на договорной территории. При всей желательности рассматривавшейся выше гарантии "не применять ..." обязательство "не размещать ..." с политической точки зрения могло бы быть еще более полезным. Представляется, что ни у одного из государств, обладающих ядерным оружием, нет причин размещать ядерное оружие на территории государства - возможного участника договора, ни одно из них не поступало так в прошлом и не указывало, что оно помышляет так поступить. В этих условиях им было бы полезно рассмотреть вопрос о принятии на себя такого обязательства. Это могло бы служить существенным стимулом для постоянных усилий на региональном уровне и способствовало бы сохранению "давления со стороны равных" внутри региона в отношении любого государства этого региона, которое могло бы поддаться соблазну отступить от существующего в настоящее время консенсуса в пользу создания такой зоны.

137. В силу своего характера позитивные гарантии сопряжены для государств, от которых их ожидают, с более значительными трудностями, чем гарантии негативные. Они связаны с обязательствами по оказанию помощи государству, находящемуся в опасности, в таких обстоятельствах, которые нельзя ясно определить или предугадать. Обещания, касающиеся предоставления гуманитарной помощи, проблем не вызывают, оказание такого рода помощи следует ожидать от всего мирового сообщества, а не только лишь от ядерных держав. Однако по мере того, как речь переходит от оказания дипломатической поддержки к оказанию военной помощи, затруднения увеличиваются. Кроме того, позитивные гарантии не являются однозначно выгодными с точки зрения государства, по отношению к которому эти обязательства приняты. Такое государство может опасаться того, что его независимость могла бы быть поставлена под угрозу в случае, если не принадлежащее к региону государство сочтет, что предоставленные им гарантии дают ему своего рода право оказывать нажим на государство, получающее гарантии. Такую обеспокоенность официальные лица стран Ближнего Востока высказывают не часто. Если смотреть в целом, то представляется, что позитивных гарантий не опасаются, а напротив, к их получению здесь решительно стремятся.

138. В последний раз мировое сообщество принимало коллективное решение по вопросу о позитивных гарантиях в 1968 году, когда Совет Безопасности утвердил резолюцию 225 (1968) по предложению трех государств, обладающих ядерным оружием, которые также являются участниками Договора о нераспространении. Эта резолюция рассматривается официальными лицами практически всех правительств региона как слишком ограниченная. Однако не существует консенсуса по вопросу о том, как конкретно положения этой резолюции должны быть или могли бы быть усилены применительно к ближневосточной зоне.

139. Одной из форм оказания помощи государству-жертве, подвергшемуся угрозе или нападению, являются санкции против нападающего государства. Санкции, исключающие прямую военную поддержку пострадавшему государству, вряд ли будут выглядеть внушительно в качестве ответа на фактически нанесенный удар, однако эти санкции могут играть эффективную роль в выполнении более скромной, хотя и жизненно важной задачи - не допустить нанесения удара, остановить наращивание вооружений или ликвидировать последствия агрессии. Таким образом, будет важно, чтобы ведущие ядерные державы тщательно контролировали все события, которые происходят в ядерной области на Ближнем Востоке, однозначно продемонстрировали, что они предпримут самые решительные действия в ответ на любые попытки разрушить хрупкую грань, по которой

проходит нынешнее противостояние, а также приложили чрезвычайные усилия для ликвидации опасных ситуаций, которые в последнее время возникли в тесно взаимосвязанных областях химического и ракетного оружия.

140. Важно, чтобы не только государства, обладающие ядерным оружием, оказывали посредством позитивных и негативных гарантий поддержку созданию зоны; прилегающие государства, в особенности Турция и Пакистан, тоже могли бы внести свой важный вклад. Разумеется, следует надеяться, что они по-прежнему будут поддерживать эту концепцию и будут готовы принять на себя твердые обязательства не оказывать содействия каким бы то ни было попыткам действовать в обход заключенного в конечном итоге договора.

D. Меры не принадлежащих к региону держав
в целях содействия созданию зоны

141. Давно очевиден тот факт, что зона, свободная от ядерного оружия, может быть создана лишь при условии значительной заинтересованности и решительной поддержки со стороны государств региона. Как отмечалось выше, важную роль в этом деле призваны сыграть и державы, не принадлежащие к данному региону, в особенности государства, обладающие ядерным оружием. Это особенно верно в отношении Ближнего Востока, где острые внутрорегиональные конфликты, порой разжигаемые соперничеством между государствами, не принадлежащими к этому региону, также неоднократно требовали вмешательства третьих сторон с целью снятия остроты этих конфликтов. Важное значение тех гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, о которых шла речь в предыдущем разделе, вытекает именно из этой потребности.

142. Государства, не принадлежащие к данному региону, но заинтересованные в оказании содействия устранению из него ядерной опасности, должны первым делом четко изложить свою позицию. Они должны сделать это так, чтобы это нельзя было расценить как словесную дань какому-то отдаленному и, возможно, призрачному идеалу, а можно было рассматривать как серьезную поддержку процессу, к осуществлению которого следует приступать незамедлительно. Эти государства должны, например, со всей определенностью заявить, что они решительно возражают против каких-либо действий, таких, как ядерные испытания или попытки обойти Договор о нераспространении, которые заставили бы этот регион двигаться в неправильном направлении и нанесли бы ущерб процессу, ведущему к созданию зоны.

143. Крупные державы, не относящиеся к данному региону, должны также выступить с предложениями относительно рассматриваемых в настоящем исследовании или каких-то иных конкретных мер по уменьшению напряженности, укреплению доверия и установлению в этом регионе контроля над гонкой различных видов вооружений. Особую моральную и политическую ответственность в этом отношении несут Соединенные Штаты и Советский Союз. Соперничество, ранее наблюдавшееся между этими государствами в этом регионе, способствовало накоплению в нем огромного количества оружия (хотя, безусловно, это не было единственным фактором), и теперь эти государства должны недвусмысленно со всей решительностью продемонстрировать, что улучшение отношений между ними не приведет к тому, что вся огромная масса излишнего оружия обрушится на такие "горячие точки", как Ближний Восток. Проявление сдержанности со стороны Соединенных Штатов и Советского Союза должно сопровождаться решительными действиями, которые бы лишили других поставщиков соблазна заполнить образовавшийся вакуум.

144. Значительную роль призваны также сыграть и ведущие промышленно развитые государства, в частности в том, что касается экспорта технологии, имеющей применение в военной области, и экспорта оружия, особенно ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. За последние 15 лет три группы правительств, в значительной степени совпадающие по своему составу, объединили свои усилия, с тем чтобы противодействовать распространению ядерного оружия, химического оружия и ракет средней и большей дальности.

145. Одна из этих групп, так называемая группа Зангера, функционирующая в рамках МАГАТЭ, способствовала выработке перечня экспортных товаров, которые должны ставиться под гарантии МАГАТЭ. Вторая же группа, так называемая Австралийская группа по химическому оружию, по-прежнему сохраняет относительно неформальный статус. Третья группа, известная под названием "Режим контроля за ракетной технологией", была создана еще до появления Австралийской группы и начала свою деятельность по налаживанию контактов с Советским Союзом и другими странами в целях расширения системы совместного ограничения среди поставщиков.

146. К сожалению, странами Ближнего Востока (да и других регионов) действия этих групп поставщиков, как правило, рассматриваются как попытка обресть развивающиеся страны на техническую отсталость и отставание в военной области. Разумеется, эти группы преследуют совершенно иные цели, но во многих странах развивающегося мира их действия расцениваются именно так. Таким образом, как представляется, было бы желательным, чтобы промышленно развитые государства попытались заручиться поддержкой и содействием со стороны ближневосточных стран и заверить их в том, что их действия ни в коей мере нельзя рассматривать как стремление увековечить техническую зависимость этих стран. Например, можно было бы предложить поддержку и содействие региональным космическим программам в обмен на обещание сократить до минимума любую возможность использования результатов этих программ в военных целях. В чем-то аналогичные меры могли бы быть приняты и в химической отрасли, с тем чтобы содействовать, например, достижению достаточного уровня обеспеченности производимыми на месте инсектицидами и другими химическими веществами, но таким образом, чтобы это не способствовало производству химического оружия. Еще большее символическое и политическое значение имело бы сотрудничество в рамках ядерных программ в мирных целях. Большинство ядерных программ в странах Ближнего Востока весьма скромны по своим масштабам. Внешняя поддержка, предпочтительно через каналы МАГАТЭ, позволила бы гарантировать сохранение мирной направленности этих программ по мере их расширения.

147. Внешняя поддержка деятельности в ядерной области в мирных целях в этом регионе была бы особенно уместной в тех случаях, когда эта деятельность носит многосторонний или региональный характер. Совместные проекты в области ядерной энергетики могли бы представлять большой интерес не только для стран, не богатых нефтью, но даже и для тех стран, которые располагают большими ее запасами, например для Исламской Республики Иран. Строительство международных объектов для захоронения ядерных отходов послужило бы также гарантией против использования их для военных целей.

148. Недавно Президент Египта Мубарак выступил с предложением, которое дает правительствам, участвующим в различных группах поставщиков, возможность присоединиться к региональной инициативе (см. A/45/219-S/21252, приложение). План Мубарака предусматривает превращение Ближнего Востока в зону, свободную от всех

видов оружия массового уничтожения. Вопрос о том, какие формы могли бы приобретать на практике такие сотрудничество и поддержка, выходит за рамки мандата данного исследования. Однако полное совпадение целей вполне очевидно.

149. Каким бы ни был уровень возможной поддержки и содействия, оказываемых государствами, не принадлежащими к данному региону, ближневосточным странам в ядерной, химической и ракетной областях, это сотрудничество должно строиться таким образом, чтобы способствовать транспарентности соответствующей деятельности в рамках каждого государства этого региона. Помощь, оказываемая по каналам МАГАТЭ, конечно, полностью доступна общественности, этому же требованию должны удовлетворять и двусторонние программы. Более того, правительства должны содействовать более широкому распространению соответствующих фактических данных, а не скрывать их.

150. Благотворное значение транспарентности необходимо признать и в отношении прошлых сделок. Ряд развитых стран в то или иное время играл ведущую роль в оказании помощи правительствам различных ближневосточных стран в области военной технологии. В частности, поставщики должны опубликовать информацию об имевшей место в прошлом передаче ядерных материалов и оборудования для проектов на Ближнем Востоке. Ознакомление общественности с имевшими в прошлом место фактами в значительной степени способствовало бы усилиям, направленным на осознание нынешней ситуации и на создание достоверной отправной точки для будущей деятельности в целях создания зоны, свободной от ядерного оружия.

Е. Укрепление доверия в других военных областях

151. Тесная взаимосвязь, "соединенность" всех элементов, затрагивающих безопасность, хорошо известна. Ядерные потенциалы связаны с химическим оружием, химическое оружие - с обычными вооружениями, обычные вооружения - с политическими конфликтами. И все эти нити вплетены в единую ткань страха и неуверенности. Если данному району суждено стать и остаться действительно свободным от ядерного оружия, то эту ткань необходимо раскроить на куски и обрабатывать по частям. Проблема эта слишком сложна и неподатлива, чтобы сразу найти какое-либо всеобъемлющее решение. Однако необходимо одновременно работать над всеми отдельными элементами, ибо невозможно будет решить какой-либо один аспект проблемы, если не будет очевидным, что и по другим аспектам наблюдается прогресс. В военном и политическом отношениях во всем регионе необходимо провести радикальные поэтапные преобразования. Народы Ближнего Востока должны выработать уверенность в том, что политические конфликты, которые, несомненно, еще надолго сохранятся, будут урегулированы и урегулированы справедливо, без применения силы или угрозы силой.

152. Если говорить конкретно, то соседи Израиля должны быть уверены в том, что у Израиля нет намерения использовать свое превосходство в уровне технической подготовки, включая ядерную технологию, для расширения своих границ или навязывания неприемлемого урегулирования проблемы палестинцев. Общественное мнение Израиля должно быть уверено в том, что у его соседей нет намерения использовать свое превосходство в живой силе, средствах и других ресурсах для уничтожения Израиля или навязывания неприемлемого решения проблемы палестинцев. Острота напряженности и опасений в других областях очевидна во всем своем драматизме.

153. Значительная часть этих преобразований затрагивает политическую сферу и поэтому не входит в круг вопросов, рассматриваемых в настоящем исследовании. Однако политическую сторону данного вопроса следует рассматривать как аспект первостепенной важности. Военно-технические меры по укреплению доверия могут быть большим подспорьем в деле развития взаимного доверия и предотвращения непреднамеренных обострений. Вместе с тем они не могут заменить политический процесс; их следует разрабатывать и внедрять параллельно политическому пути, а не вместо него.

154. Военные меры по укреплению доверия имеют одну общую цель: обеспечить прозрачность и тем самым - предсказуемость. Таким образом, они служат фактором предотвращения внезапного нападения и гарантией потенциальному противнику, что силы и дислокация войск другой стороны не носят наступательного характера. Предупреждение внезапного нападения имеет давнюю историю на Ближнем Востоке, хотя и называлось по-разному 4/. Последним примером является Ирано-иракская группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на ирано-иракской границе, которая выполняла подобную функцию. Ясно, что предпринимавшиеся в прошлом усилия не были ни абсолютно успешными, ни полностью неудачными. Очевидно, что некоторые проблемы оказались непредвиденными; для других не было решений, которые бы разрабатывались путем переговоров. К решению одной из весьма серьезных проблем по понятным причинам просто не приступали. Речь идет о задаче обеспечения в основном оборонительного характера различных вооруженных сил и их дислокации. Решение этой проблемы будет длительным и сложным; в нынешних условиях едва ли можно найти широкое и основательное решение.

155. В задачу настоящего исследования не входит разработка какой-либо всеобъемлющей программы мер, либо направленных на предотвращение внезапного нападения, либо призванных обеспечить, чтобы вооруженные силы в регионе по своей структуре и характеру дислокации носили по существу оборонительный характер. Однако существуют определенные ближайшие меры, которые могли бы способствовать достижению одной или обеих из этих целей и которые были бы особенно уместны по отношению к оружию массового поражения, в особенности ядерному оружию 5/. Эти меры рассматриваются ниже. Многие недавние события в теории и практике укрепления доверия произошли в Европе, и было бы полезным, если бы ученые и должностные лица из стран Ближнего Востока могли участвовать на регулярной основе в конференциях и семинарах по соглашениям в военной области между Востоком и Западом.

156. Даже беглого взгляда на цифры достаточно, чтобы убедиться в невозможности укрепления взаимного доверия в условиях продолжающейся эскалации уровней обычных вооруженных сил. Четыре государства региона имеют больше основных боевых танков, чем Соединенное Королевство или Франция. У двух стран бронетранспортеров больше, чем у любой другой страны НАТО, за исключением Соединенных Штатов. Кроме того, эти горы боевой техники становятся все более современными и качественными.

157. Арсенал мер, разработанных и применяемых в настоящее время для ослабления противостояния в Европе, впечатляет. Силы, особенно наступательные, такие, как бронетанковые силы, можно вывести из районов, примыкающих к государственным границам. Перечни боевой техники можно опубликовать и проверить. Можно заранее уведомить о маневрах и передвижениях войск и пригласить наблюдателей. Планы поставок оружия можно обнародовать. Военные доктрины можно обсудить. Меры, подобные этим, способствуют прозрачности. Понимание того, что прозрачность желательна, что она укрепляет безопасность стороны, которая ее поощряет, даже при

отсутствии взаимности, что она может помочь избежать обоюдной эскалации, которую порождают расчётливые, ориентированные на самое худшее суждения военных или гражданских лиц, - все это с трудом принималось военными и гражданскими руководителями в Европе. Маловероятно также, что оно вытеснит "старое мышление" на Ближнем Востоке. Однако ясно, что оно обладает реальной силой, в то время как полная бесполезность новых витков многочисленных гонок вооружений на Ближнем Востоке и серьезная опасность, которую они в себе несут, очевидны.

158. Связь между ядерным и химическим оружием, или точнее между всеми видами оружия массового уничтожения: ядерным, химическим, биологическим и средствами их доставки, особенно ракетами большого радиуса действия, - подчеркивалась руководителями и комментаторами на всем Ближнем Востоке и за его пределами. Эта взаимосвязь сложна и зачастую неверно понимается или прикрывается ложными заявлениями. Некоторые рассматривают химическое оружие как средство сдерживания или возможного ответа на угрозу применения или применение ядерного оружия - "бомба бедняка". Другие же рассматривают ядерное оружие как средство сдерживания или ответа на угрозу применения или применение ядерного оружия, а также как общее оружие "на крайний случай". Ракеты обычно рассматриваются как "нормальное" или "предпочтительное" средство доставки всех трех типов боеголовок оружия массового поражения.

159. Бесполезно оспаривать взаимозависимый характер этих видов оружия. И конечно, никто не может опровергнуть тот факт, что все они связаны с обычными вооружениями. Оспаривать необходимо доводы, что вопрос А не может быть решен, пока не будет решена окончательно проблема В. Другими словами, как доводы о том, что с химическим оружием ничего нельзя делать, пока не будет уничтожено ядерное оружие, так и доводы в пользу того, что объявление региона безъядерной зоной невозможно, пока не будет уничтожено химическое оружие, препятствуют прогрессу. Потребуется много времени для того, чтобы прийти к однозначному решению по одному из этих элементов, однако необходимо положить начало - и оно, собственно, положено - решению каждого из них соответствующими путями. В то же время какими бы ни были успехи в деле ограничения или запрещения одного из четырех элементов оружия массового поражения (три типа боеголовок плюс средства доставки), следует признать, что эти успехи будут мимолетными и в конечном счете обратимыми, если не будет достигнут прогресс по всем остальным элементам, а также в том, что касается обычных вооружений и политических проблем.

160. В предыдущем разделе обсуждались меры по укреплению доверия в ядерной области. Что касается биологического оружия, то переговоры о заключении договора, полностью запрещающего его, проводились в Женеве в 1971 году, он был подписан в 1972 году и вступил в силу в 1974 году. Однако только несколько стран Ближнего Востока стали участниками этого договора 6/. Всем государствам следует присоединиться к ним. Присоединение государств региона к договору будет особенно своевременным и полезным, если они вовремя завершат необходимые процедуры, с тем чтобы участвовать в конференции по рассмотрению действия договора, запланированной на лето 1991 года.

161. Первостепенную важность имеет укрепление доверия в области химического оружия. В Женеве активно ведутся переговоры по заключению конвенции об уничтожении химического оружия, аналогичной Конвенции о запрещении биологического оружия, при участии большинства государств Ближнего Востока в качестве либо участников, либо наблюдателей на Конференции по разоружению. Этим государствам следует активно

способствовать проведению переговоров, давая тем самым понять, что когда будет разработан удовлетворительный текст, они без промедления станут участниками договора и поддержат его всеобщее соблюдение. Тем временем необходимо сделать все возможное для продолжения этого курса и обеспечения того, чтобы договор не появился слишком поздно с точки зрения решения данной проблемы. Если позволить химическому оружию широко распространиться на Ближнем Востоке, то трудно себе представить, что можно было бы избежать всеобщего распространения ядерного оружия.

162. Проблема систем доставки оружия массового поражения, как химического, так и ядерного, сложна и трудна; однако при ее решении можно найти возможности для укрепления доверия даже в самом ближайшем будущем. Ракеты большой дальности не являются, конечно, единственным средством, с помощью которого можно доставлять ядерное оружие. Как химические агенты, так и ядерные заряды могут быть приспособлены для авиационных бомб, равно как и для артиллерийских снарядов. В действительности, некоторые смертоносные химикаты, баки для аэрозольного разбрызгивания, подобно тем, какие широко используются в сельскохозяйственных целях, могут явиться даже более эффективным методом, а ядерные бомбы могут быть сброшены с транспортного самолета. Тем не менее ракетные системы, предназначенные для химического и ядерного оружия, имеют такие характерные особенности, которые заслуживают их изучения с точки зрения контроля.

163. Ракетные системы, радиус действия которых существенно выходит за пределы района боевых действий, не имеют очень высокого показателя "затраты-эффективность", если только они не имеют химического или ядерного заряда. Как показала ирано-иракская война, ракеты, обладающие боеголовками с мощным зарядом, могут вызвать многочисленные жертвы и значительные разрушения на расстоянии в несколько сотен миль за линией фронта, однако они не могут иметь решающих, приводящих к прекращению войны последствий для городов, промышленных или транспортных целей или для военных объектов в тыловых районах, таких, как аэродромы или склады. Обладание такими ракетами средней и повышенной дальности, таким образом, по-видимому, указывает на намерение либо прибегать к психологическому запугиванию, либо угрожать их применением с химическими или ядерными боеголовками. Целесообразность отказа от подобных угроз в отношении потенциального противника, по-видимому, была бы аргументом в пользу взаимных и обоюдных ограничений на обладание такими ракетными системами.

164. Еще одной причиной стремления к ограничению ракет большой дальности является их дестабилизирующий характер. Единственное для чего они подходят, так это для нанесения первого удара, воспринимаемого как "гром среди ясного неба" и предназначенного для обезоруживания противника. Самолетам может отводиться схожая роль, однако реально по крайней мере разработать системы защиты и соответствующее оповещение в отношении самолетов, чего нельзя сказать о ракетах. Наконец, существует военный и психологический фактор, т.е. ракеты запускаются с пускового устройства нажатием кнопки, в то время как самолетам необходимо больше времени для подготовки, и они могут быть отозваны.

165. Вышеприведенные доводы говорят в пользу ограничения на ракеты, если эти ограничения могут быть разработаны. К сожалению, некоторое число ракет уже находится в арсеналах государств региона, в то время как полным ходом идет разработка ракет малой дальности и тактических ракет, что является нормальным развитием обычной артиллерии во многих армиях. Если Ближний Восток невозможно

сохранить свободным от ракет, имеется ли все же возможность для разумного ограничения ракетных систем? Ответ может быть только положительным при условии энергичного и безотлагательного подхода к решению проблемы.

166. Первой задачей должно быть определение мер, которые имеют реальную возможность получить общее согласие. Тактические ракеты следовало бы не затрагивать, и исследования и разработки, вероятно, можно было бы не ограничивать, по меньшей мере вначале. С другой стороны, производство на месте, доставка из-за пределов региона и размещение, по-видимому, контролировалось бы при наличии общего стремления к этому. В качестве отправной точки для обсуждений было бы желательно рассмотреть вопрос о полной приостановке всеми государствами в регионе национального производства и импорта ракет выше определенного радиуса действия.

167. Проверка моратория на ракеты не должна быть неразрешимой проблемой. Ввоз или производство небольшого количества ракет вполне может остаться необнаруженным, однако широкомасштабное, значительное с военной точки зрения нарушение согласованных пределов, вероятно, не было бы возможным, и даже довольно простая система проверки, по-видимому, обнаружила бы нарушения. Размещения ракет были бы обнаружены даже с большей легкостью, чем ввоз или производство.

168. Мораторий на ракеты мог бы быть усилен временным прекращением дальнейших полетных испытаний ракет. Приостановление полетных испытаний ракет или их запрет, возможно, не могли бы быть абсолютными. Несколько правительств имеют или намереваются иметь космические программы, и многие виды технологии для космических запусков и военных ракет частично совпадают, однако космическая программа не требует большого количества ракет, которое потребовалось бы для доставки значительных количеств химических боеголовок или для подготовки обезоруживающего первого удара с применением ядерных боеголовок. Необходимость обеспечения космических запусков, таким образом, не является непреодолимым препятствием на пути к запрещению испытания ракет. Любая космическая программа, однако, должна была бы проводиться открыто, транспарентно, а не тайно, что можно обнаружить лишь по вспышкам в ночи.

169. В дополнение к мораторию на ракеты было бы полезно разработать ограничения на размещение самолетов, способных нести химические и ядерные бомбы. Эффективное военное использование значительно облегчается, если имеются специально приспособленные самолеты, на которых осуществляется регулярная подготовка экипажей. Поэтому вновь бы потребовались заявления государств о том, что в их распоряжении не имеется такого оборудования или персонала.

170. В ходе предыдущих обсуждений предполагалось, что существует обширный перечень мер, большинство из которых было разработано в ходе Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и которые могли бы укрепить доверие между всеми государствами Ближнего Востока, что касается мирных намерений в отношении других государств. Вопрос о транспарентности часто затрагивался в ходе этой дискуссии. Существует одна мера, которая могла бы внести такой существенный вклад в транспарентность, что представляется желательным выделить ее для отдельного рассмотрения. Речь идет о концепции "открытого неба", которая недавно была в принципе принята в Европе.

171. Различные обстоятельства, имеющие место на Ближнем Востоке, потребовали бы определенных изменений, однако основная концепция, по-видимому, в основном остается в силе и для него. Как и в Европе, каждое государство, стремящееся открыть свое небо, заявило бы о готовности разрешить пролеты над своей территорией и ее фотографирование с разведывательного самолета в соответствии с расписанием и по маршрутам, согласованными между этим правительством и организацией, образованной для проведения такой фотосъемки. Вся территория государства должна быть открыта для облета, если это государство желает в этом участвовать, так как существование закрытых зон свело бы на нет эффективность подобного предприятия.

172. Самый непосредственный вклад, который режим "открытого неба" мог бы внести на раннем этапе, заключался бы в устранении ложных тревог, которые могли бы привести к непреднамеренным военным действиям. Это также могло бы дать международному сообществу дополнительное предупредительное время для осуществления дипломатических усилий, если бы, судя по всему, действительно ожидалось какое-либо нападение. Если бы разработка моратория на ядерные и химические ракеты оказалась бы возможной, то его проверка с помощью режима "открытого неба" вполне бы стоила предпринятых усилий.

173. Следует отметить, что режим "открытого неба" в его простейшей форме осуществлялся Организацией Объединенных Наций вдоль ирано-иракской границы. Полученный опыт следует учесть при осуществлении любых усилий по претворению в жизнь более широкомасштабного предприятия.

174. По мере того как правительства приходят к пониманию путей, по которым транспарентность в военной области может укрепить их безопасность и открыть их воздушное пространство для контроля извне, будет целесообразно предложить им взять на себя еще одно общее обязательство: содействовать деятельности любой миссии по установлению фактов, которую Генеральный секретарь мог бы послать с целью изучения какой-либо военной проблемы. Совету Безопасности также следует рассмотреть вопрос об общем подтверждении полномочий Генерального секретаря по проведению такого военного расследования, таким образом освобождая себя от возможной необходимости проводить насущные споры обсуждения и его постоянных членов от необходимости решать проблему о том, накладывать ли вето на проведение предлагаемой миссии или воздержаться от него, давая, возможно, косвенно понять, что они подтверждают утверждение, которое они фактически не поддерживают. Постоянные члены также могли бы рассмотреть вопрос об официальном заявлении о том, что они намерены считать все предложения в отношении проведения Генеральным секретарем такого расследования предложениями процедурного характера, на которые не может быть наложено вето. Они, таким образом, заранее дали бы понять, что они не будут стремиться мешать осуществлению миссии по установлению фактов, даже когда они считают, что расследуемое утверждение не заслуживает этого.

Примечания

1/ Соответствующая часть этой статьи гласит:

"Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно соержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы".

2/ GC (XXVIII)/720 от 30 августа 1984 года.

3/ В ходе ирано-иракского конфликта Ирак осуществлял нападение на строительные площадки, на которых сооружались иранские атомные электростанции.

4/ Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за перемирием (ЮНТСО), созданный в 1948 году, был призван не только обеспечивать выполнение соглашений о перемирии, но и предупреждать в случае возникновения подозрений о вынашивании планов возобновления военных действий. Договоренности, достигнутые после войн 1956, 1967 и 1973 годов, а также договоренности, заключенные на Синае после мирного договора между Египтом и Израилем, частично были призваны развеять опасения в связи с возможностью внезапного нападения.

5/ По определению Организации Объединенных Наций, оружием массового уничтожения является: "атомное оружие, радиоактивное оружие, смертоносные виды химического и биологического оружия" (см. резолюцию, содержащуюся в документе S/C.3/30, 1948). Применительно к Ближнему Востоку, где государства в географическом отношении малы, любая система оружия, способная неизбирательно уничтожить большую часть гражданского населения государства, рассматривалась бы таким государством как оружие массового уничтожения.

6/ Речь идет о следующих государствах: Бахрейн, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Саудовская Аравия и Тунис.

ГЛАВА V

ВЫВОДЫ

175. Настоящее исследование путей создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, выдержано в духе "реалистического оптимизма". Ясно, что немедленного решения этой проблемы не существует. Нет и ни малейшего сомнения в том, что эта цель может быть достигнута; и это не пустые мечты. Благодаря интенсивным и постоянным усилиям можно преодолеть самые серьезные трудности при условии, что эти усилия вызовут участие и поддержку со стороны государств этого региона, а также крупных держав, не принадлежащих к нему. В конечном итоге, высшее значение будет иметь сотрудничество международного сообщества в целом. Уже одно только это соображение указывает на центральную роль, которую призвана играть Организация Объединенных Наций.

176. Потребуется приложить большие усилия, но не меньшими будут и выгоды в случае успеха. Ядерная угроза может быть эффективно и окончательно устранена только в том случае, если будет создана структура прочных региональных взаимоотношений в области безопасности, зиждущаяся на однозначных, недвусмысленных, обязательных в правовом отношении договоренностях, которые должны включать в себя обязательство всех государств свободной от ядерного оружия зоны на Ближнем Востоке отказаться от ядерного оружия. Эта структура должна будет радикально отличаться от опасных и нестабильных связей, которые существуют сегодня в условиях распространения технически сложных видов оружия, включая оружие массового уничтожения и средства его доставки, и сохранения неурегулированных политических трений.

177. В главе IV настоящего исследования приводится целый ряд мер по укреплению взаимного доверия и подготовке путей для создания зоны, свободной от ядерного оружия. Они перечислены не по степени их приоритетности или важности; по сути некоторые из них могли бы также войти в качестве составных элементов в итоговое соглашение о создании такой зоны. (В кратком изложении об этих мерах говорится в приложении.) Некоторые из этих мер могут быть осуществлены в одностороннем порядке государствами региона или государствами, не принадлежащими к нему. В отношении других мер может потребоваться достижение договоренности среди групп государств. Когда станет возможным организовать конференцию для переговоров с участием всех основных государств региона, наряду с участием на определенном этапе некоторых не принадлежащих к региону государств, произойдет крупный прорыв в деле укрепления доверия.

178. Чтобы обеспечить поступательное развитие этого процесса различные правительства могут в одностороннем порядке или совместно начать деятельность в отношении мер, которые, по их мнению, являются наиболее полезными, даже не ожидая, когда присоединятся все потенциальные участники. Это особенно относится к основным государствам, не принадлежащим к этому региону, которые могут располагать большей свободой действий, чем государства региона.

179. Особенно важно, чтобы меры по укреплению доверия разрабатывались в ядерной области, поскольку тем самым будет продемонстрирована убежденность в том, что цель создания зоны, свободной от ядерного оружия, является действительно достижимой и что ей на самом деле отдается предпочтение перед единственно мыслимой альтернативой: существование региона с многими ядерными державами, в котором "мир" поддерживается лишь страхом взаимного опустошения.

180. Единственной возможной уже сейчас мерой для того, чтобы сообщить импульс процессу, направленному на создание такой зоны, является достижение в регионе взаимопонимания относительно того, что испытательных взрывов того или иного ядерного устройства проводиться не будет, как и не будет предприниматься никаких шагов для проведения такого испытания. Израиль, не являющийся участником Договора о нераспространении, заявил, что он не станет вводить в регион ядерное оружие первым. Вместе с тем, Израиль не сделал ясного заявления в отношении того, считает ли он, что это обязательство запрещает проведение ядерного испытания. Участникам Договора о нераспространении фактически запрещается проводить такое испытание или накапливать не подпадающие под гарантии расщепляющиеся материалы, необходимые для проведения испытания. Однако им не запрещена другая деятельность, которая требовалась бы для подготовки к испытанию. Уточнение таких неясностей было бы важным первым шагом на пути к созданию зоны, свободной от ядерного оружия.

181. Самым значительным событием этапного значения стало бы присоединение к Договору о нераспространении всех государств региона, особенно Израиля. Пока этого не сделано, согласие Израиля на постановку под гарантии объекта в Димоне было бы важным шагом к созданию зоны, что могло бы быть осуществлено задолго до того, как Израиль присоединится к Договору о нераспространении.

182. Применение гарантий к объекту в Димоне будет равноценно признанию Израилем реального верхнего предела, до которого, возможно, им был накоплен запас плутония в результате проводимой там деятельности, но не обязательно повлечет за собой постановку этого запаса под гарантии.

183. Участники Договора о нераспространении, имеющие относительно современные программы в ядерной области, включая, например, строительство исследовательских или энергетических реакторов, могут так организовать осуществление этих программ, чтобы свести к минимуму подозрения в том, что те могли бы служить и военным целям. В рамках этих программ можно избегать любого использования расщепляющихся материалов, пригодных для производства оружия, и можно приглашать инспекции на любые объекты, на которых используется значительное количество ядерных материалов. Могут объявляться данные о запасах природного урана, тяжелой воды и трития.

184. Последний шаг к созданию зоны будет сделан, когда все государства этого района смогут с достоверностью заявить, что у них нет не находящегося под гарантиями расщепляющегося материала или не поставленных под гарантии объектов, которые могли бы производить его. Такое положение потребовало бы наличия существенно расширенной системы проверки, которая может быть введена или в порядке распространения нынешней системы гарантий МАГАТЭ, или на основе сочетания гарантий и других процедур проверки многостороннего или двустороннего характера.

185. Есть одна важная мера, которая могла бы быть принята государствами региона в любое время в ходе того процесса, ведущего к созданию такой зоны, о котором говорилось выше: это формирование однозначного взаимопонимания о том, что на ядерные установки не будет совершаться никаких нападений.

186. Область гарантий безопасности - это область, в которую государства, обладающие ядерным оружием, могут внести крупный вклад, не только когда в конечном итоге будет создана сама зона, но даже намного раньше. Представляется весьма вероятным, что государства, обладающие ядерным оружием, согласятся на "негативные" гарантии: обязательства не угрожать государствам зоны ядерным оружием и не нападать на них с применением такого оружия. То же относится и к обязательствам не размещать ядерное оружие где-либо в пределах зоны.

187. Вопрос о позитивных гарантиях - обязательствах оказывать помощь стране, которой угрожают или на которую нападают, - может быть более сложным. У многих есть желание получить гарантии, выходящие за рамки резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, но возможное содержание таких обязательств нигде ясно не определено. При обсуждении вопроса о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в первую очередь думают о ядерных угрозах, но представляется сомнительным, что гарантии в области безопасности могут или должны ограничиваться лишь ядерным аспектом. Никто не желает, чтобы о нем складывалось впечатление, что он дает "зеленую улицу" такой агрессии, которая угрожает применением "только" обычных вооружений. Исключительно важное значение, как представляется, имеет активная роль постоянных членов Совета Безопасности в выработке решений этой крупномасштабной и сложной проблемы.

188. Роль, которую играют крупные, не принадлежащие к региону державы и другие государства в деле поощрения реализации идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, выходит за рамки проблемы предоставления гарантий безопасности. Она вряд ли будет выполнена, если эти государства не используют весь свой вес и все свое дипломатическое искусство для достижения этой цели. Для их действий требуется сбалансированный и всеобъемлющий план.

189. Ведущие промышленно развитые государства должны также продолжать и даже расширять свою деятельность, направленную на недопущение любого распространения оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Более того, эту деятельность следует расширять, с тем чтобы заручиться сотрудничеством ближневосточных государств, возможно, используя для этого план Мубарака. Борьба за нераспространение отвечает интересам всех, но промышленно развитым странам следует принять все необходимые меры для того, чтобы эти усилия не препятствовали ни одной из стран в развитии ими ядерной энергетики в мирных целях.

190. Существует ряд других мер по укреплению доверия, которые могут быть пригодными для ближневосточных условий. Такие меры, в том числе и те, которые уже рассмотрены, но пока не приняты в Европе, предлагают ввиду своего большого разнообразия широкие возможности для выбора. В их число входят ограничение численности сил и их развертывания, уведомления о маневрах и т.д.

191. Особое значение для Ближнего Востока имеет и еще ряд мер, таких, как присоединение всех государств этого региона к Конвенции о запрещении биологического оружия, а также к Конвенции о запрещении химического оружия, как только завершатся переговоры по ней в рамках Конференции по разоружению. В самом срочном порядке следует проработать вопрос о замораживании ракет (сверх определенной дальности). Кроме того, Совету Безопасности следует изучить меры по повышению эффективности его усилий по пресечению развития опасных ситуаций на возможно более раннем этапе.

192. Присутствие ядерного оружия на Ближнем Востоке ни в коем случае не является неизбежным. Ядерное оружие не является результатом неконтролируемых естественных процессов. Оно не вырастает само по себе, подобно какому-то ядовитому грибу, из тьмы пещер, находящихся глубоко под землей. Ядерное оружие изобретено людьми, и даже если люди не могут предать забвению сам факт его изобретения, они могут принять свободное решение не производить его. Но это решение правительства и народы данного региона должны будут утверждать и переподтверждать вновь и вновь. Зона, свободная от ядерного оружия, может явиться эффективной структурой, в рамках которой это решение вырабатывается, осуществляется и обеспечивается.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Элементы возможного соглашения о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия

1. Мандат настоящего исследования не распространяется на условия создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Такой мандат подразумевал бы рассмотрение путей разработки ее условий, а также их конкретного существа. Вместе с тем не подлежит сомнению тот факт, что проблемы, которые предстоит решать, настолько сложны, что необходимые процедуры потребуют длительных усилий всех заинтересованных сторон.
2. Хотя здесь и не дается точного определения условий, исследование все-таки отражает общую концепцию существа механизма зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. Ниже приводятся комментарии, касающиеся элементов возможной зоны, со всеми соответствующими оговорками относительно того, что в окончательном документе необходимо полностью учесть изменения, которые могут произойти, но которые нельзя предвидеть.
3. Основными элементами соглашения о зоне будут ее географический охват, перечень основных запретов в ней, контроль за соблюдением этих запретов и обязательства в отношении зоны, которые должны быть взяты государствами, расположенными вне региона. Ко вторичным элементам относятся длительность соответствующего соглашения, положения о прилегающих районах, в том числе морских, взаимосвязи с другими подобными зонами, взаимосвязи с другими международными соглашениями и различные клаузулы технического характера, такие, как положения о ратификации и выходе.

Географический охват

4. Желательность того, чтобы ввести в действие режим зоны для основного района, не дожидаясь ратификации всеми возможными участниками, потребует довольно сложной юридической структуры, которая должна будет быть конкретно указана в заключительных, технических клаузулах соответствующего соглашения. В этой связи могут оказаться особенно полезными положения Венской конвенции о праве международных договоров. В этой Конвенции ясно говорится о том, что подписание государством соглашения влечет за собой имеющие обязательную юридическую силу обязательства не действовать так, чтобы это лишало смысла основные цели соглашения. Поэтому может оказаться возможным получить необходимую широкую политическую и юридическую поддержку в отношении зоны задолго до того, как все возможные участники ратифицируют договор о создании зоны.

Основные запреты

5. Самым основным, несомненно, является запрет на обладание ядерным оружием некоторыми государствами в любой форме, являющееся результатом будь то самостоятельной разработки или приобретения извне, или любого сочетания этих путей. Потребуется принять решение относительно того, будет ли этот запрет распространяться на конкретные установки или оборудование, предназначенные для разработки или доставки оружия. В дополнение к этому должно быть запрещено размещение ядерного оружия на национальной территории любого государства-участника или любая другая форма того, что может быть названо приобретением через "третьи стороны" или косвенным приобретением контроля над оружием.

Контроль

6. Предполагается, что в значительной мере бремя контроля может быть возложено на МАГАТЭ в рамках его нынешней деятельности в области гарантий, но этого может быть недостаточно для всех предвидимых ситуаций. Могут потребоваться процедуры по расширению и усилению существующих гарантий, и, возможно, понадобится персонал, занимающийся проблемами соблюдения, которые могли бы возникнуть в отношении этой зоны.

Роль держав, не принадлежащих к региону

7. Зону можно создать только в том случае, если государства, не принадлежащие к региону, активно содействуют этому и берут на себя обязательства по обеспечению ее постоянной эффективности после того, как соглашение о ней вступит в силу. Что касается двух существующих зон, то такое обязательство было сформулировано в протоколах, которые было предложено ратифицировать пяти государствам, обладающим ядерным оружием. Для Ближнего Востока понадобится более сложная структура, в том числе официальное участие соседних государств. Но наиболее важная роль держав, не принадлежащих к этому региону, будет заключаться в принятии обязательства уважать режим зоны и особенно принимать защитные меры в отношении любого нарушения или угрозы нарушения ее условий. Некоторые обязательства более широких кругов международного сообщества в отношении зоны, как предполагается, будут официально закреплены в резолюциях Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

Срок действия и выход

8. Опыт заключения договоров об ограничении вооружений, для которых предусматривался длительный, но ограниченный срок действия (например, 25 лет для Договора о нераспространении), указывает на крайнюю желательность установления неограниченного срока действия. Несомненно, необходимо предусмотреть положение о выходе, но выход должен быть максимально затруднен. Срок между уведомлением о намерении и действительной датой выхода должен быть удлинен настолько, насколько это может быть обосновано.

Взаимосвязь с другими международными соглашениями

9. С юридической точки зрения, как представляется, будет желательно, чтобы зона на Ближнем Востоке была самостоятельной, т.е. не зависящей от сохранения действительности любого другого соглашения. Однако будет уместно рассмотреть возможность одобрения "в преамбуле" таких договоров, как Договор о нераспространении, и, несомненно, будет какая-то определенная взаимосвязь с МАГАТЭ и его системой гарантий. В настоящий момент нельзя сказать, должна ли также существовать связь с какими-либо ограничениями в области обычных вооружений, с соглашениями о запрещении ядерных испытаний, с запрещением химического оружия и структурой контроля в этой области или с другой возможной зоной, свободной от ядерного оружия, или с возможным региональным механизмом контроля в отношении ракет.

Технические клаузулы

10. Несомненно, со стороны многих государств будет выдвигаться политическое требование о необходимости наличия по крайней мере какой-то конкретной минимальной по составу группы присоединившихся сторон (возможно, "основной группы") для участия

в соглашении в период его вступления в силу, и можно ожидать, что это требование найдет отражение в технических процедурах подписания, ратификации и определения срока, когда соглашение станет обязательным для его первоначальных участников. Предполагается, что будут предусмотрены процедуры для присоединения к Договору в более поздние сроки и внесения поправок. Может оказаться желательным попытаться запретить вносить оговорки в ходе процесса ратификации. Однако следует отметить, что подобная попытка в отношении Договора Тлателолко была эффективной только применительно к участникам, присутствовавшим на организационной конференции, но не в отношении государств, не принадлежащих к региону, которые там не были представлены.